

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ М. К. ГОРЧАКОВА
« ДОЛОЙ ЗЛО »

Н. Д. Тальбергъ.

Церковный Расколъ

ПАРИЖЪ.

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

1927.

О Г Л А В Л Е Н И Е :

Стр.

Отъ издателя Князя М. Горчакова	1
Патріархъ Тихонъ запрещаетъ духовенству борьбу съ большевиками	3
Попытка большевиковъ въ 1922 году разложить Зарубежную Церковь. Помощь въ этомъ зарубежныхъ лѣвыхъ	5
Борьба лѣвыхъ и Митрополита Евлогія противъ Архиерейскихъ Собора и Сунода	7
Митрополитъ Евлогій выполняетъ въ 1926 г. заданіе по взрыву Архиерейского Собора.	12
Лѣвые подготавлиаютъ заграницей почву для большевиковъ	14
Использованіе большевиками созданного либералами положенія въ церкви	21
Попытки Митрополита Евлогія выйти изъ тупика	25
<i>Приложение</i> : Посланіе Временного Патріаршаго Сунода	31
Объясненія большевиковъ	34
Отвѣтъ Митр. Евлогія Митр. Сергию	37
Отповѣдь Митрополита Антонія на посланіе Московскаго Сунода	39
Окружное посланіе Собора Архіереевъ Русской Православной Церкви Заграницей	42
Моленіе о спасеніи Державы Россійской	46

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Пять мѣсяцевъ тому назадъ мое издательство выпустило первую книгу о церковной смутѣ: «Возбудители раскола». За это время произошло именно то, что предсказывали лица, сохранившія каноническое подчиненіе Архіерейскимъ Собору и Синоду.

Церковь зарубежная была подведена подъ удары большевиковъ.

Сдѣлали это и продолжаютъ эту работу тѣ же самые масоны, которые разрушили Великую Россійскую Монархію.

Совершая эту сатанинскую работу, они выполняютъ волю своего господина — дьявола.

Ихъ дѣйствія удивлять не приходится, но, что сказать о безсознательной массѣ, которая, нежеланіемъ понимать происходящее, помогаетъ своимъ врагамъ, продѣлывая то же, что дѣлала въ темные годы 1916 — 1917, подготовляя революцію.

Неужели русскіе въ изгнаніи не чувствуютъ и не замѣчаютъ, что приемы масоновъ въ борьбѣ съ Церковью тѣ же, что и въ борьбѣ противъ монархіи: ложь, клевета, злоба...

Не оставляя надежды открыть глаза добросовѣстно заблуждающимся, я и рѣшилъ выпустить въ свѣтъ настоящій трудъ.

Князь М. ГОРЧАКОВЪ.

14/27 сентября 1927 г.

Возведеніе Креста Господня.

ПАТРИАРХЪ ТИХОНЪ ЗАПРЕЩАЕТЬ ДУХОВЕНСТВУ БОРЬБУ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ

Патриархъ Тихонъ, 25 сентября 1919 г. обратился къ духовенству, предлагая ему прекратить борьбу съ большевиками, потому что борьба эта безцѣльна и только умножаетъ кровопролитіе. Да вѣомъ того, говорилось въ посланіи, всякая власть отъ Бога и бороться съ нею не слѣдуетъ.

Этимъ посланіемъ Патриархъ Тихонъ нарушалъ волю высшей русской церковной власти — Всесоюзскаго Церковнаго Собора 1917-18 г. г. Соборомъ было опубликовано въ январѣ 1918 г. возваніе къ «Православнымъ Христіанамъ», въ которомъ грозно обличались «люди, ставшіе у власти и назвавшіе себя народными комиссарами», желающіе сдѣлать «поганою» Русь святую, обратить ее «съ земли антихристову*), въ пустыню духовную, въ которой смерть лучше жизни». Соборъ звалъ къ борьбѣ. «Лучше кровь свою пролить и удостоиться вѣнца мученическаго, чѣмъ допустить вѣру православную врагамъ на поруганіе», говорилось въ томъ же возваніи. Церковнымъ Соборомъ установлено было общее правило, что Церковь не признаетъ государственныхъ законовъ, противорѣчащихъ канонамъ.

Въ полномъ соотвѣтствій со взглядами членовъ Собора, Патриархъ Тихонъ издалъ 19 января 1918 г. обращеніе къ «Архипастырямъ, Пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Православной Церкви Россійской». «Да избавитъ насъ Господь отъ настоящаго вѣка лукаваго» (Гал. 1). Такъ начинаетъ Патриархъ свое обращеніе. «Опомнитесь, безумцы», взыываетъ онъ, обращаясь къ большевикамъ, «прекратите ваши кровавыя расправы. Вѣдь те, что творите вы, не только жестокое дѣло: это поистинѣ дѣло сатанинское, за которое подлежите вы огню геенному въ жизни будущей — загробной и страшному проijkstraю потомства въ жизни настоящей, земной. Властью, дамиой Намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ тайнамъ Христовымъ, анаѳематствуемъ васъ, если только вы носите имена христіанскія. Измите злого отъ васъ самихъ (1 Кор. 5, 13)».

Столь же сильно обличаетъ большевиковъ Патриархъ Тихонъ въ посланіи «къ чадамъ Православной Церкви» въ 1918 г. по поводу заключенія Брест-Литовскаго мира и 25 октября 1918 г. по случаю годовщины большевистскаго властовозанія.

Послѣ указа Патриарха Тихона отъ 25 сентября 1919 г. церковно-политические пути русского духовенства разошлись. Патриархъ Тихонъ и его преемники все время шли по пути дальнѣйшихъ уступокъ въ отношеніи большевиковъ и, въ лицѣ Митрополита Сергія, дошли нынѣ до заключенія договора съ «сатанинскій» властью, превратившей Святую Русь «въ землю антихристову».

*) Курсивъ повсюду пашъ

Оторванное внѣшними обстоятельствами оть Москвы духовенство, оказавшееся впослѣдствіи зарубежнымъ и возглавлявшееся Соборомъ Епископовъ, съ Митрополитомъ Антоніемъ во главѣ, — твердо выполнило постановленія Всероссійскаго Церковнаго Собора, звавшаго къ борьбѣ съ сатанинскій властью. Постепенно, подъ вліяніемъ темной силы, о чемъ рѣчь будетъ ниже, отъ этого Соборной властью сплоченнаго духовенства, отходитъ Митрополитъ Евлогій, укрѣшившійся за границей, именно, въ силу указа 1919 г. и его дополнительнаго указа 1922 г., и объявившій себя «аполитичнымъ».

Посланіе 1919 г. получено было въ Симферополь, существовавшимъ тогда Высшимъ Церковнымъ Управлениемъ отвоеванныхъ у большевиковъ частей Россіи. Распоряженіе Патріарха оставлено было безъ исполненія. Входившіе въ составъ Церковнаго Управления іерархи: Архіепископъ Феофанъ Полтавскій, Епископъ Веніаминъ Севастопольскій и др. правильно разсудили, что они не могутъ прекратить борьбу съ антихристовой властью, поработившей Россію.

Не считало никогда для себя обязательнымъ это распоряженіе Патріарха и Высшее Церковное Управление Зарубежной Церкви, находившееся въ Сремскихъ Карловцахъ. Еписконы уходили за границу съ частью духовенства, а также паству именно съ тѣмъ, чтобы не подчиниться злодѣйской власти и, напротивъ, продолжать борьбу съ нею изъ рубежа. Еписконы «бѣженцы» (какъ прозвали ихъ теперь масоны) стремились поддержать церковно-патріотический духъ у пасомыхъ, воодушевлять спасенные остатки бойцовъ за Россію къ дальнѣйшимъ подвигамъ для освобожденія Родины.

Партіархъ Тихонъ все это отлично понималъ. Именно въ пѣляхъ узаконенія оторванныхъ отъ него епископовъ Высшимъ Церковнымъ Установленіемъ въ Россіи, съ его благословенія и утвержденія, изданъ былъ въ ноябрѣ 1920 г. новый для русской Церкви *канонъ**). Этимъ закономъ-канономъ архіереямъ, оторваннымъ отъ Высшей Церковной Власти, поручалось создавать съ другими епископами, находящимися въ такомъ же положеніи, общий органъ управления. Выполнение же такого канонического объединенія поручалось старѣйшему изъ архіереевъ, оторванныхъ отъ Москвы. Отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ этотъ органъ епископскаго управлениія долженъ былъ дать Всероссійскому Церковному Собору.

Законъ этотъ и былъ въ точности выполненъ зарубежными іерархами въ 1922 г., когда они оказались совершенно оторванными отъ Патріарха Тихона, лишенного большевиками свободы и наканунѣ своего задержанія издавшаго, подъ яснымъ давленіемъ большевиковъ, указъ 22 апрѣля (5 мая) 1922 г., коимъ наносился крупный ударъ зарубежному духовенству.

*.) Вопросу объ этомъ канонѣ посвященъ прекрасный труль Архіепископа Харбинскаго Меѳодія «По поводу церковныхъ несогласій», выпущенный уже вторымъ изданіемъ въ 1927 г.

ПОПЫТКА БОЛЬШЕВИКОВЪ ВЪ 1922 ГОДУ РАЗГРОМИТЬ
ЗАРУБЕЖНУЮ ЦЕРКОВЬ. ПОМОШЬ ИМЪ ВЪ ЭТОМЪ
ЗАРУБЕЖНЫХЪ ЛѢВЫХЪ.

Указъ Высшей Церковной Власти отъ 22 апрѣля (5 мая) 1922 г. упразднялъ Высшее Церковное Управление заграницей, ставя емъ въ вину слѣдующее, ясно выраженное въ предложеніи Патріарха Тихона Высшей Власти. «Прилагаю при семь №№ «Нового Времени» отъ 3 и 4 декабря и 1 марта 1922 г. Вт нихъ напечатаны посланія Карловапскаго Собора и обращеніе къ міровой Конференціи. Акты эти несуть характеръ политическихъ и, какъ таковы, они противоточатъ моему посланію отъ 25 сентября 1919 г. По сему: 1) Я признаю Карловапскій Соборъ Заграничнаго Духовенства и мірянъ не имѣющими каноническаго значенія и посланіе его о возстановленіи Династіи Романовыхъ и обращеніе къ Генуэзской конференціи не выражаютъ офиціального голоса Русской Православной Церкви...».

Іерархи, участники Церковнаго Собора 1921 года въ Сремскихъ Карловцахъ, дѣйствительно, столь же сознательно, какъ и ранѣе въ Крыму, — не исполнили распоряженія Патріарха отъ 25 сентября 1919 г., запрещавшаго духовенству борьбу съ большевиками. И именно въ цѣляхъ усиленія этой борьбы съ католиками, Соборомъ постановлено было 1) призвать Зарубежье къ молитвамъ о возстановленіи въ Россіи Монархіи съ Домомъ Романовыхъ во главѣ; 2) привѣтствовать противобольшевическое единство — Русскую Армию и 3) обратиться съ посланіемъ къ міровой конференціи, прося не общаться съ большевиками и, напротивъ, помочь бѣлой арміи свергнуть большевиковъ.

Послѣднее постановленіе Собора было выполнено предѣлателемъ его, Митрополитомъ Антониемъ, отправившимъ должное посланіе членамъ Генуэзской конференціи, собиравшимся весною 1922 г. Посланіе это было напечатано въ «Новомъ Времени». Оно, какъ мы читали выше, и было въ этомъ видѣ предъявлено Патріарху, отъ которого чекисты потребовали наказанія тѣхъ епископовъ, кои нарушили устраивавшее большевиковъ распоряженіе 1919 г. и какъ разъ въ то время, когда большевики принимались въ среду Западныхъ государствъ. Патріархъ это распоряженіе выполнилъ, на следующий день былъ лишенъ свободы, всѣ же Высшая Церковная Установленія были разгромлены.

Со временемъ этого злополучнаго подневольного указа 1922 г. и началась нужная большевикамъ смута въ Зарубежной церкви, успѣшио разжигаемая заграницей масонами. Съ тѣхъ поръ еще яснѣе выявилось различіе отношенія къ задачамъ русской церкви заграницей разныхъ группъ духовенства и мірянъ.

Соборъ Зарубежныхъ Архіереевъ, засѣдавшій въ августѣ 1922 г. въ Сремскихъ Карловцахъ, принялъ къ исполненію каноническую часть распоряженія Высшей Церковной Власти, хотя тогда же понималось, что оно дало было подъ давленіемъ большевиковъ. Высшее Церковное Управление заграницей, состоявшее изъ выборныхъ епископовъ клириковъ и мірянъ, было упразднено. Въ виду того, что къ этому времени Патріархъ былъ въ заточеніи, органы Высшаго Управленія разгромлены, связь съ Москвой была нарушена — Архіерейскій Соборъ

примѣнилъ общий канонъ 1920 г., о которомъ говорилось выше. Всѣ объединившіеся епископы составили Архіерейскій Соборъ, ежегодно собирающійся. Исполнительнымъ его органомъ былъ Архіерейскій Синодъ, избираемый Соборомъ. Во главѣ Синода поставленъ былъ, въ силу того же канона 1920 года, «старѣйший»: Преосвященный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Старѣйшимъ онъ былъ и по времени поставленія во епископы и по званію Митрополита Кіевскаго.

Политической же части указа 1922 г. Соборъ не подчинился, какъ не подчинялись епископы и предшествовавшему указу 1919 г.

Архіерейскій Синодъ, сохранившій духовную связь съ все болѣе разгромляемой большевиками Высш. Церковною Властью, въ лицѣ Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола, — считалъ себя совершенно свободнымъ въ выполненіи своего святого долга передъ Церковью и Родиной. Тѣсно идеино связанный съ подчинившимися ему дѣйственнымъ іерархами Китая, Японіи и Дальн资料 Vостока, Архіерейскій Синодъ и его предсѣдатель, Митрополитъ Антоній, всегда благословляли всѣ патріотическія начинанія русскихъ людей, резновавшихъ о нѣсчастной Родинѣ.

Иначе дѣйствовалъ Митрополитъ Евлогій, который всѣ эти послѣдніе годы старался отмежеваться отъ здоровой государственной работы зарубежья. Имъ была провозглашена «аполитичность» церкви, столь чуждая русскому православному духовенству, въ теченіе тысячелѣтія бывшаго сугубо политическимъ. Въ своемъ отвѣтѣ Митрополиту Сергию отъ 30 августа (12 сент.) с. г. «невмѣшательство церкви въ политическую жизнь» онъ ставить себѣ въ заслугу. Конечно и «аполитичность» и «невмѣшательство» нужны были Митрополиту Евлогію лишь для отхода отъ всего полезнаго въ Зарубежіи. Самъ онъ — провозглашавши эти, «облазнявшія «малыхъ сихъ», начала — былъ орудіемъ въ рукахъ опредѣленныхъ дѣльцовъ лѣваго направленія.

Монархическая объединенія, конечно, сочувствовали и всесѣло поддерживали большинство зарубежныхъ іерарховъ, выполнившихъ именно то, что на протяженіи многихъ вѣковъ дѣлала всегда русская церковь. Церковь, въ лицѣ Преподобного Сергія, Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, Патріарха Гермогена и сонма святыхъ, являла яркій примѣръ церковно - политического служенія духовенства Россіи.

Монархистамъ ясны были и замыслы большевиковъ, стремившихъ внести смуту въ Зарубежную церковь, путемъ тонкаго покровительства болѣе приемлемыхъ для нихъ — *на время* — іерарховъ, для нанесенія затѣмъ окончательного удара всей Зарубежной церкви.

«Нынѣ (большевикамъ нужно) устранить Митрополита Антонія, оставляя на время призрачное первенство за Митрополитомъ Евлогіемъ, а затѣмъ можно приняться и за него. Кто же можетъ помѣшать московской «живой церкви» и ея іудейскимъ коммунистическимъ покровителямъ и союзникамъ прислать новый анонимный указъ объ упраздненіи Митрополита Евлогія и т. д., пока Заграницкая Православная Церковь не будетъ приведена въ такое же хаотическое состояніе, въ какое Церковь уже повергнута въ Россії? Идя по пути такихъ «указовъ», можно дождаться и здѣсь появленія «лжеепископовъ», вродѣ

Антонина и Владимира Путятых, а съ нимъ запустѣнія храмовъ и распаденія церковной жизни» — писалось въ № 58 «Еженедѣльника» Высшаго Монархического Совѣта еще 25 сент. пр. ст. 1922 г.

Высшій Монархический Совѣтъ и объединяемая имъ Организаціи понимали, что для пользы всей Русской Православной Церкви, и значитъ для Россіи, важно, чтобы Высшее Церковное Управление заграницей не было бы *безпрекословно подчинено Высшей іерархіи въ Россіи, находящейся въ плѣну у большевиковъ.*

Инымъ было отношеніе къ зарубежной церкви лѣвыхъ круговъ. Архіерейскій Сунодъ былъ имъ ненавистенъ за то, что онъ не сходилъ съ вѣковыхъ устоевъ Вселенской Православной Церкви. Сунодъ, въ силу самыхъ каноновъ и всей истории Православія, былъ идѣйно монархиченъ, конечно, сочувствуя всякой полезной борьбѣ противъ сатанинской власти большевиковъ.

Лѣвымъ — всѣхъ толковъ, — борющимся съ большевиками лишь относительно, пуще всего боящимся чистаго православнаго монархизма, надо было разрушить Архіерейский Соборъ и создать свое политическое церковное средоточіе, прикрытое пресловутой «apolитичностью» церкви.

БОРЬБА ЛѢВЫХЪ И МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ ПРОТИВЪ АРХІЕРЕЙСКИХЪ СОБОРА И СУНОДА.

Либераламъ, учитывавшимъ религіозныя настроенія Россіи и Зарубежья, при выполненіи ихъ «церковнаго» плана прежде всего нуженъ былъ православный іерархъ, послушный ихъ велѣніямъ. Такового они и нашли въ лицѣ Митрополита Евлогія.

Своимъ удачнымъ продвиженіемъ епископъ Евлогій въ дореволюціонное время обязанъ былъ исключительно своему кричащему націонализму, умѣренной правизнѣ и умѣнію политикаствовать. Этими способностями онъ отличался и въ Холмщинѣ, и въ Государственной Думѣ и, наконецъ, въ Галиции, где его дѣйствія принесли много вреда русскому дѣлу. Заграницей онъ законоучительствовалъ въ русскомъ институтѣ въ Югославіи, откуда въ 1921 г., съ согласія Митр. Антонія, былъ вывезенъ, *по проосьбѣ монархистовъ и на ихъ среѣства*, въ Берлинъ, где требовалось упорядоченіе церковной жизни. Въ это же время въ Рейхенгаллѣ состоялся первый монархический съездъ, на коемъ — тогда Архіепископъ — Преосвященный Евлогій участвовалъ въ качествѣ представителя группы конституціоналистовъ въ Бѣлградѣ.

Монархический съездъ открыть былъ Архіепископомъ Евлогіемъ, который теперь въ письмѣ къ Митрополиту Сергію отъ 30 авг. пр. ст.увѣряетъ, что заботою его являлось: «сосредоточеніе церковно-общественной дѣятельности исключительно на религіозно - нравственномъ воспитаніи пѣсти, съ *невмѣшательствомъ* Церкви въ политическую жизнь, при чемъ это послѣднее достигнуто было мною путемъ долгой и тяжелой борьбы и цѣнной тяжкихъ страданій». Перенесшій, якобы, столько страданій Архіепископъ Евлогій, открывая съездъ говорилъ что «Православная вѣра всегда играла огромную роль въ русской исто-

ріи. Многіе святители православной русской церкви были великими русскими патріотами. Православіе есть одна изъ великихъ основъ, на которыхъ виждилась Российская Монархія. Съѣзду надлежить громко провозгласить своимъ лозунгомъ великия слова: «За Вѣру, Царя и Отечество», за которыми пойдетъ по пути спасенія изстрадавшійся русскій народъ». (Засѣданіе 16/29 мая) *)

По избраніи съѣздомъ Высшаго Монархического Совѣта, въ составѣ Н. Е. Маркова, кн. А. А. Штринского - Шихматова и А. М. Масленикова, Архіепископъ Евлогій вмѣстѣ съ другими подписалъ письменное обязательство полнаго подчиненія Высшему Совѣту слѣдующаго содержанія: «Постановили и торжественно о семъ объявляемъ: Обѣщаю сохранять въ совершенной тайнѣ все то, что признано Съѣздомъ не подлежащимъ оглашенію, принять на себя обязанность не токмо за страхъ, но и за совѣсть исполнять, по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія, всѣ распоряженія и указанія учрежденіаго нынѣ Высшаго Совѣта, направленныя къ великой цѣли возсозданія Монархической Россіи. Обѣщаніе это хранить свято и нерушимо по напей вѣрности долгу и принесенной нами присягѣ Царствующему Дому, что каждый изъ насъ и подтверждается собственноручною подписью». Архіепископъ Евлогій вторымъ подписалъ это обѣщаніе. Архіепископъ Евлогій тогда не боялся открыто заниматься «политикой» и зналъ, что только монархисты честно и незаинтересованно поддерживаютъ Православную Церковь. Въ засѣданіи 3 июня 1921 г. послѣ доклада А. П. Роговича, Архіепископъ Евлогій говорить слѣдующее, занесенное въ журналъ, подписанный указанными ранѣе, Предсѣдателемъ, Тов. Предсѣдателя и Секретаремъ Съѣзда. «Архіепископъ Евлогій заявляетъ, что Высшимъ Церковнымъ Управлениемъ ему поручено управление всѣми Русскими Православными Церквами въ Зап. Европѣ. Наши заграничныя Церкви находятся въ тяжеломъ положеніи. Многія изъ нихъ закрыты, нѣкоторыя остаются безъ священниковъ. Бѣженцамъгрозить духовное одичаніе. Причина этого — отсутствіе материальныхъ средствъ, отчасти также затрудненія,чинимыя нѣкоторыми странами при выдачѣ визъ православному духовенству. Русскіе дипломатические представители не оказываютъ содѣйствія. Нѣкоторые изъ нихъ въ отвѣтъ на просьбу о помощи указывали, что управление заграничными русскими Церквами лежитъ на Петроградскомъ Митрополитѣ, съ которымъ со времени захвата власти большевиками нѣть возможности сноситься. Архіепископъ проситъ о моральной и материальной поддержкѣ со стороны монархическихъ организаций **).

*) Протоколъ засѣданія отъ 29 мая 1921 г. подписанъ: предсѣдателемъ А. Н. Крупенскимъ, Тов. Пред. А. А. Римскимъ - Корсаковымъ, кн. В. М. Волконскимъ, А. М. Масленниковымъ, гр. М. Н. Граббе и Секретаремъ А. С. Римскимъ - Корсаковымъ.

**) Заявленіе это имѣть особо важное значеніе теперь. Въ заявлении Преосвящен. Евлогій признаетъ, отъ кого онъ получилъ въ управление заграничныя церкви. «Высшее Церковное Управлениe» и есть поносимые теперь имъ и масонами «Карловцы». Онъ не считаетъ себя подчиненнымъ Петроградскому Митрополиту и съ неудовольствиемъ говоритъ, что на это подчиненіе указываютъ ему дипломаты. Послѣдніе,

По постановлению Съезда, Арх. Евлогий замѣняль Митр. Антонія въ засѣданіяхъ Высшаго Совѣта. Передо мною лежать журналы Высшаго Монархическаго Совѣта за 1921 г., подпісанніе участвовавшимъ въ засѣданіяхъ Архиепископомъ Евлогиемъ. Въ засѣданіяхъ этихъ разсматривались вопросы виѣшней и внутренней политики. Архиепископъ Евлогий дѣлалъ и доклады Высшему Совѣту.

Вотъ, напримѣръ, запись въ журналѣ засѣданія отъ 25 октября 1921 г. «Архиепископъ Евлогий докладываетъ о своей поѣздкѣ во Францію, о своихъ бесѣдахъ съ Великими Князьями: Николаемъ Николаевичемъ, Дмитриемъ Павловичемъ, Кирилломъ Владимировичемъ, а также о работѣ мѣстныхъ монархическихъ организаций».

На Всезаграничномъ Церковномъ Соборѣ 1921 г. въ Сремскихъ Карловцахъ, Митрополитъ Евлогий, вопреки распространяемымъ нынѣ свѣдѣніямъ, участвовалъ въ вынесеніи *всѣхъ политическихъ постановлений*. Высказался онъ и за осужденное Патріархомъ Тихономъ, подъ давленіемъ большевиковъ, моленіе о возстановлении монархіи, возвращавъ только про упоминаніе о династіи Романовыхъ. «На первой мысли (о монархіи) мы *все* согласны, ибо она была представлена въ церковномъ освѣщеніи, вторая мысль (о династіи) — чисто политическая — встրѣчаетъ наше разногласіе *»).

Въ февралѣ 1922 г. Митрополитъ Евлогий участвовалъ на происходившемъ въ Берлинѣ съѣздѣ конституціонныхъ монархистовъ и читалъ тамъ свой докладъ.

Но въ дальнѣйшемъ Митрополитъ Евлогий сталъ все больше сближаться съ либеральными группами, которыхъ были особенно по душѣ его чисто интеллигентскимъ вкусамъ. Окончательный союзъ между ними былъ заключенъ по переѣздѣ его въ Парижъ. Берлинъ былъ оставленъ Митрополитомъ изъ опасенія надвигавшихся коммунистическихъ безпорядковъ и передъ отдачей посольского храма большевикамъ. Потерянъ былъ храмъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій Митрополита Евлогія.

Въ Парижѣ либералы окружили Митрополита Евлогія плотною стѣной. Побуждая Митрополита провозглашать всюду начала «аполитичности», они приставили къ нему — въ качествѣ членовъ Епархіальнаго Совѣта — двухъ своихъ яркихъ единомышленниковъ: Е. П. Ковалевскаго, б. комиссара революціоннаго Временнаго Правительства и А. В. Карташева, «министра» исповѣданій въ кабинетѣ Керенскаго, нынѣ предсѣдателя такъ называемаго Национальнаго Комитета. Отъ группы Милюкова прикомандированы были къ Митрополиту докторъ Манухинъ и г. Демидовъ. По масонскимъ ложамъ данъ былъ приказъ «интересоваться» церковными дѣлами и проникать во всѣ церковныя учрежденія, что успѣшио и выполнялось. Масонами отданъ былъ приказъ принять всѣ мѣры къ уничтоженію Архіерейскаго Собора и по-

видимо, были недовольны имъ тогда за его монархизмъ и онъ у монархистовъ ищетъ помощи. Теперь же, ставъ «аполитичнымъ», т. е. либераломъ, онъ пользуется покровительствомъ г. Гирса и др.

*.) Дѣянія Русскаго Всезаграничнаго Церковнаго Собора. 1922 года, стр. 51.

буждають Митрополита Евлогія къ полному разрыву съ законною церковною властью за рубежемъ.

До смерти Патріарха Тихона планъ лѣвыхъ былъ таковъ: добиться отъ Патріарха упраздненія Архіерейскаго Собора и предоставлениія единоличнаго управлѣнія Зарубежной церковью Митрополиту Евлогію. Работали они по своимъ линіямъ, Митрополит же Евлогій тайно входилъ со своими предположеніями къ Патріарху, продолжая для видимости признавать власть Архіерейскихъ: Собора и Сунода.

Имѣются данныя, что постоянныя домогательства Митрополита Евлогія и его политическихъ друзей очень раздражали покойнаго Патріарха. Вынужденный все болѣе признавать большевицкую власть, Патріархъ именно радовался создавшемуся отдѣленію отъ него не признающей большевиковъ зарубежной церкви, за которую онъ и не отвѣчалъ. За нее же онъ былъ спокоенъ, отлично зная, что она управляетъ соборно, въ силу общихъ каноновъ и постановленія 1920 года. Всѣ домогательства Митрополита Евлогія оставлялись имъ безъ отвѣта.

Закулисная работа Митрополита Евлогія, дѣйствовавшаго противъ созданнаго при его участіи управлѣнія Зарубежной церкви, стала извѣстна прочимъ епископамъ. На Архіерейскомъ Соборѣ 1924 г. Митрополит Евлогій былъ запрошеннъ по поводу своихъ сношеній съ Патріархомъ Тихономъ, направленныхъ противъ Архіерейскаго Собора. Митрополит Евлогій упорно отрицалъ наличіе подобныхъ сношеній. Потребовалось оглашеніе его же представлений Патріарху для того, чтобы Митрополит Евлогій вынужденъ былъ умолкнуть.

Послѣ смерти въ марта 1925 г. Патріарха Тихона, Митрополит Евлогій пытался добиться исключительного для себя положенія черезъ Митрополита Петра, своего бывшаго сотоварища по ученію. Но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Митрополит же Петръ вскорѣ заточенъ былъ въ тюрьму, при чемъ обвиненъ былъ въ сношеніяхъ съ заграницей.

Съ конца 1925 г. тактика лѣваго окруженія Митрополита Евлогія мѣняется. Правящая іерархія въ Россіи къ тому времени изничтожилась большевиками все сильнѣе. Невозможно было разсчитывать на получение отъ нее какихъ либо распоряженій. Поэтому, съ истинной ма-сонской ловкостью, въ поддерживающей Митрополита Евлогія печати стали развиваться положенія, что только послѣдній тѣсно связалъ съ истинно церковной Россіей, является хранителемъ особыхъ завѣтovъ Патріарха Тихона, отчего и расходится идеино съ прочими епископами, старающимися, якобы, совершенно отдѣлиться отъ Русской Церкви.

Къ этому же времени упрочился и таинственный орденъ «Братство св. Софії», о которомъ много разъ упоминалось въ правой печати*). Во главѣ его стоятъ: тотъ же «аполитичный» политикъ А. В. Карташевъ и прот. Сергій Булгаковъ. Основное ядро его составляютъ «богословы» послѣреволюціоннаго появленія, отосланные большевиками заграницу: Н. Бердяевъ, С. Франкъ, Б. Вышеславцевъ и другіе. Эта организація создала въ Парижѣ «Богословскій Институтъ» и окончательно поло-

*.) «Возбудители раскола». Издательство «Долой зло!», стр. 12 - 25.

нила Митрополита Евлогія, будучи черезъ Карташева и др. тѣсно связанный съ политическими либеральными группами.

Постоянныя заявленія Митрополита Евлогія и направлявшихъ его политиковъ о томъ, что зарубежная церковь подчинена только Церковной Власти въ Россіи — сильно ухудшало положеніе этой власти. Все труднѣ становилось для нея отбивать домогательства большевиковъ о принятіи мѣръ противъ зарубежного духовенства ссылкой на неподчи-ненность послѣдняго. Темная сила постановленіями, проводившимися ею заграницей, помогала чекистамъ - вымогателямъ.

Монархисты, всегда ставившіе въ основу своей дѣятельности охраненіе Православной Церкви, сразу обнаружили преступные замыслы злой силы, игравшей на благородныхъ чувствахъ зарубежниковъ, связанныхъ тысячами нитей съ Родиной, съ гонимой сатанистами Церковью.

Отвѣтомъ на «работу» масоновъ и ихъ приспѣшниковъ, разрушавшихъ церковное единство за рубежемъ и подставлявшее подъ удары большевиковъ высшее духовенство въ Россіи, явилась статья Н. Е. Маркова въ № 141 «Еженедѣльника» Высшаго Монархического Совѣта отъ 5 (18) октября 1925 г.

«Какъ для главнокомандующаго, попавшаго въ плѣнъ къ непріятелю» писалъ Предсѣдатель Высшаго Совѣта, «невозможно продолжать командование борющимися съ непріятелемъ частями своей арміи, такъ и для православнаго іерарха, находящагося въ плѣну и порабощеніи у богооборческой власти, невозможно управлять оставшейся на свободѣ отъ сатанинскаго ига Православной Церковью. Не о созданіи какой то независимой заграничной Церкви идетъ рѣчь, а о сохраненіи все той же единой Святой Русской Православной Церкви. Тутъ нѣтъ никакой автокефалии, а лишь тревожная забота о неугашеніи свѣтильника Вѣры, явно задуваемаго тамъ въ Триасії злобными порывами духа нечестаго».

«Заявленіе о нашей подчиненности и послушаніи плѣненному Митрополиту Петру или иному іерарху въ Москвѣ есть прямое возложеніе на него ответственности передъ богооборческой властью за все, что мы здѣсь учимъ. И если послѣ такого заявленія мы не пожелаемъ предать Мѣстоблюстителя катогрѣ, пыткамъ или убийству, то должны будемъ здѣсь на свободѣ творить только то, что не будетъ вредить богооборцамъ».

Этому предупрежденію парижские лже-церковники не внимали. Развѣ волновала ихъ судьба гонимаго духовенства въ Россіи. Имъ нужно было сокрушить Архиерейскій Соборъ. Для этого же всѣ средства были хороши.

МИТРОПОЛИТЬ ЕВЛОГІЙ ВЫПОЛНЯЕТЬ ВЪ 1926 ГОДУ
ЗАДАНІЕ ПО ВЗРЫВУ АРХІЕРЕЙСКАГО СОБОРА.

Время засѣданій Архіерейского Собора 1926 г. признано было темной силой подходящимъ моментомъ для окончательного разрыва Митрополита Евлогія съ собратіями епископами. Считалось это необходимымъ и оттого, что темной силѣ извѣстно было, что Соборъ собирается всесторонне освѣтить дѣятельность т. и. Богословскаго Института, гдѣ современные «богословы» безъ ученаго образованія, готовили нужные имъ кадры будущихъ пастырей церкви. Надо было отражать ударъ Собора, наносимый по ея главной крѣпости. Существовавшія въ то время расхожденія по отдѣльнымъ вопросамъ у нѣкоторыхъ іерарховъ должны были облегчить взрывъ, задуманный темной силой. Вызывавшемуся изъ Америки Митрополиту Платону прямо писалось изъ Парижа, что никогда не будетъ столь благопріятного времени для разгрома Архіерейского Собора. Обезпечена была поддержка всей либеральной печати, прочно захваченной масонами. Правыхъ органовъ печати тогда не было. «Отечество» только что появилось, его не боялись, разсчитывая даже на его нейтралитетъ въ церковномъ вопросѣ.

Митрополитъ Евлогій, подбодряемый телеграммами софіанъ изъ Парижа, въ точности выполнилъ данныя ему порученія. Придравши къ пустяшному вопросу *объ измѣненіи повѣстки занятій Собора*, онъ покинулъ Соборъ и объявилъ его неканоничнымъ, хотя самъ участвовалъ въ его учрежденіи и къ помощи его неоднократно прибѣгалъ.

Смута началась. Либералы ликовали. Изъ подъ законной власти Архіерейского Собора ушли они сами и увѣли двухъ митрополитовъ (ушелъ и митрополитъ Платонъ, давно тяготившій надзоромъ Собора и Сѵнода). Главное же, въ совершенно независимое положеніе попадаль «Богословскій институтъ». Въ Россії почти всѣ іерархи были заточены и безгласны. Значить, и оттуда нельзѧ было ожидать распоряженій. Какъ извѣстно, главными стремленіями либераловъ всегда является — разрушение существующаго, крики о произволѣ законной власти и полный произволъ и безконтрольность въ отношеніи самихъ себя.

Послѣ Собора начались дикія неистовства всей либеральной печати. Струве, въполномъ единеніи съ Милковымъ, Гессеномъ и Керенскимъ («Дни» тогда еще существовали), стала непрілично травить Архіерейскій Соборъ. По истеченіи пяти лѣтъ существованія Архіерейскаго Собора, газеты, вслѣдъ за Митрополитомъ Евлогіемъ, стали отрицать каноничность Собора. И одновременно та же нечать всячески прославляла Митрополита Евлогія. Онъ возглашалъ, газеты же не уставали повторять за нимъ, что онъ является блестителемъ «закѣтовъ Патріарха Тихона», противъ которыхъ возстаютъ Соборъ и монархисты.

Какие «закѣты» оставилъ покойный Патріархъ, никто объяснить не могъ. Но толна также требовала исполненія «закѣтовъ», не понимая въ чемъ дѣло, какъ передъ революціей настаивала на «отвѣтственномъ министерствѣ», совершенно не уясняя себѣ, что это означаетъ установление безпринципнаго, продажнаго парламентскаго строя.

Можно было подозревать, что подъ «завѣтами» разумѣлось запрещеніе Патріарха въ 1919 году духовенству бороться противъ большевиковъ. Такъ, то, что именуется завѣтами, объясняется въ теперешнемъ посланіи Митрополита Сергія.

Затуманившее лживой, масонской печатью, русское общество и, что поразительнѣе всего, бывшее воинство, съ неистовствомъ отстаивало «завѣты» о прекращеніи борьбы съ большевиками, и поносило Архіерейскій Соборъ «Карловцы» (по жида - масонскому наименованію), — именно распоряженіямъ 1919 и 1922 г. о прекращеніи борьбы съ богоуборцами и убийцами Россіи не подчинившіяся!

Тою же печатью и Митрополитомъ Евлогіемъ подчеркивалось *полное, исключительное подчиненіе послѣднаго «Патріаршіей Церкви», въ лицѣ Мѣстоблюстителя и его Замѣстителя, каковыми являлся Митрополит Сергій.*

«Главный и даже единственный якорь нашего спасенія отъ всякихъ бѣдъ церковного беспорядка — это стойкая, непоколебимая, самоотверженная вѣрность нашей законной церковной власти. Органами этой власти въ Русской Церкви являются — Помѣстный Соборъ, Патріархъ, или его законный Мѣстоблюститель съ Священными Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ и епархиальные законопослушные епископы» — писалъ 6-19 августа Митрополитъ Евлогій «своей паствѣ». Призываю далѣе паству къ «твѣрдому и неуклонному слѣдованію волѣ нашего Св. Патріарха Тихона» по вопросу объ устроеніи заграничной церкви въ его, Митрополита Евлогія, пониманіи, онъ писалъ: «Конечно, если бы мы могли получить какое-либо разрѣшеніе нашихъ разногласій отъ высшей Всероссійской церковной власти, это положило бы конецъ всякому нашему раздѣленію. Я немедленно ему подчинился бы».

Начало полной подчиненности распоряженіямъ изъ Россіи было ясно, опредѣленно выдвинуто, правда, въ увѣренности, что распоряженія не послѣдуетъ. Но — наивно и преступно было не понимать, что большевики не упустятъ этой возможности подчинить себѣ зарубежное духовенство.

Конечно, для большевиковъ Митрополитъ Евлогій съ его «аполитичностью» былъ приемлемъ Архіерейскаго Собора, дѣйствительно поддерживавшаго всѣ противобольшевические начинанія. Но все же и Митрополитъ Евлогій, опирающійся на торгово-промышленные круги, «Совѣтъ Пословъ», Национальный Комитетъ и всѣ подобныя, изъ тѣхъ же лицъ состоящія «центральныя» организаціи, — то же признавался ими ненадежнымъ. Его заявленія о «подчиненности», и столь рѣшительной, давали чекистамъ прекрасный поводъ вымогать отъ Митрополита Сергія нужная имъ распоряженія. Митрополитъ Сергій заявлялъ не разъ, по примѣру Патріарха Тихона и Митрополита Петра, — о своей лояльности въ отношеніи совѣтской власти. Большевики могли требовать теперь «лояльности» и отъ заявлявшаго о своей подчиненности Митрополиту Сергию Митрополита Евлогія и оставшагося съ нимъ духовенства.

Монархисты, сознававшіе, какое непреодолимое препятствіе для большевиковъ въ этихъ ихъ планахъ представлять Архіерейскій Соборъ, ясно опредѣлившій степень подчиненности своей *только свобод-*

ной воли Патріаршої Церкви, — конечно, встали на защиту Архіерейского Собора. Не мене волновало ихъ и положеніе Высшей іерархіи въ Россіи, подставляемой парижскими лже-церковниками подъ удары большевиковъ.

Въ среду 8-21 іюля, дѣйствуя по уполномочию Высшаго Монархического Совета, А. Н. Крупенскій и я посѣтили Митрополита Евлогія. Съ полной откровенностью указали мы Митрополиту на всѣ опасности для Церкви въ Россіи и заграницей, проистекшія отъ образа его дѣйствій. Митрополитъ все время повторялъ, что онъ считаетъ себя подчиненнымъ исключительно Митрополиту Сергію и подчинится всякому его распоряженію. Мы возражали, говоря, что Митрополитъ Сергій держится большевиками плѣнникомъ въ Нижнемъ и они могутъ заставить его издать вредныя для зарубежной церкви распоряженія. Митрополитъ Евлогій настаивалъ на своей подчиненности ему.

«Но Владыко» сказалъ тогда я. «Вѣдь можетъ случиться, что Митрополитъ Сергій, подъ давленіемъ большевиковъ, Васъ уволить и пріѣхать на Ваше мѣсто, съ разрѣшеніемъ большевиковъ, другого епископа». «И я подчинюсь», заявилъ Митрополитъ Евлогій. «Но Вы не имѣете права такъ поступать», воскликнулъ я. «Я такъ поступлю», рѣшительно заявилъ Митрополитъ.

Подавленные ушли мы тогда и вечеромъ на собраніе монархической партии А. Н. Крупенскій передалъ эту часть бесѣды съ Митрополитомъ Евлогіемъ.

Надъ Зарубежной Церковью — изъ-за политикаства лѣвыхъ и потворства имъ Митр. Евлогія — нависала страшная опасность.

ЛѢВЫЕ ПОДГОТОВЛЯЮТЪ ЗАГРАНИЦЕЙ ПОЧВУ ДЛЯ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

«До какихъ предѣловъ будетъ распространяться «подчиненіе»? писалъ я въ «Отечествѣ», отъ 12-25 іюля 1926 г. «Исполнено ли будетъ духовными лицами, отрекшимися отъ Архіерейского Собора, напримѣръ, приказаніе признанной ими церковной власти, которая подъ давленіемъ большевиковъ, вызоветъ ихъ на судъ въ Россію, уволить и пріѣхать на смѣну духовенство, «извѣстное» совѣтской власти? Ясно, что никакого фактическаго подчиненія быть не можетъ. Его и нѣтъ. Подчеркиваніе же несуществующаго подчиненія ставить въ тягчайшее положеніе и безъ того страдающихъ іерарховъ въ Россіи, которымъ большевики, пользуясь этими изъявленіями покорности, смогутъ предъявить требованія желательныхъ имъ распоряженій въ отношеній зарубежной церкви».

«Не теряю надежды, что единеніе въ зарубежной церкви наступитъ», писалъ я черезъ недѣлю въ № 8 «Отечества», стараясь остановить паденіе въ бездину. «Но все же считаю своимъ долгомъ призвать къ благоразумію тѣхъ духовныхъ и мірянъ, кто признаетъ надъ собою исключительно фактическую власть Высшей іерархіи въ Москвѣ, находящейся въ плѣну у большевиковъ».

«Этимъ лицамъ пока легко провозглашать это начало, освобождая себя отъ подчиненія Архіерейскому Собору, дѣйствующему на основаніи свободного волеизъявленія Патріарха Тихона, отъ ноября 1920 го-

да. Но, не надо забывать и послѣдствія, кои пристекутъ отъ такого исключительного подчиненія».

«Мы знаемъ, что подъ давленіемъ большевиковъ, Патріархъ Тихонъ готовъ былъ вызвать на судъ Митрополита Платона и указъ не былъ опубликованъ только изъ того, что Патріархъ не добился разрѣшенія ему самому назначить новаго епископа въ Америку. Чѣмъ мы обеспечены, что въ дальнѣйшемъ не повторится то же? Мы, вѣдь, знаемъ, что большевики добираются въ Германіи, Франціи, Даніи, Америкѣ до церквей, что ими поддерживаются растриги-священники».

«Что произойдетъ, если получится, — однородный съ актомъ 22-го апрѣля 1922 года, — указъ, признаваемой зарубежной церковью Высшей власти въ Россіи, — вызывающей на судъ, увольняющей тѣхъ іерарховъ, священниковъ, которые готовятся теперь громогласно подчинить себя *только* зависимой отъ большевиковъ, страждущей церковной власти? Тогда поздно будетъ возражать. «Откуда право, оттуда и судъ», — читали мы выше*). Придется *только подчиниться*. Однимъ щѣхать въ Москву, другимъ готовиться встрѣчать то духовенство, которое послано будетъ, съ разрѣшеніемъ вѣдающаго церковными дѣлами чекиста».

«Мы же, не признающіе такого слѣпого подчиненія, чимой нами, но подневольной церковной власти, разсматривающіе всѣ ея распоряженія въ зависимости отъ того, свободно ли они выражаютъ волю власти, — мы еще тѣснѣ сплотимся тогда вокругъ Собора Епископовъ, благодареніе Господу, могущаго свободно возвышать свой голосъ и проявлять свою волю, готоваго за свои и наши дѣянія держать въ свое время отвѣтъ передъ освобожденной отъ ига сатанинства Высшей Церковной Властью».

Въ томъ же духѣ, въ № 12 «Отечества» отъ 29 августа н. ст. писалъ и И. П. Алексинский.

«При отставаніи несуществующей зависимости въ порядкѣ управлія и полученія указаній Русской Зарубежной Церковью отъ Высшей Церковной Власти въ Россіи, подневольность послѣдней распространяется и на Русскую Зарубежную Церковь».

«Насиліе III интернаціонала надъ Православной Церковью въ Россіи отражается при такомъ положеніи и на свободномъ выполненіи святой миссіи Зарубежной Русской Церковью, ибо всякое выступленіе ея въ защиту своего порабощеннаго народа, всякое участіе ея съзращеннослужителей въ борьбѣ противъ величайшаго мірового зла, терзющаго нашу Родину, можетъ повести къ ожесточенію гоненій на православныхъ священнослужителей въ Россіи. Сознаніе такого положенія, парализующаго свободу голоса Русской Зарубежной Церкви, и нежеланіе въ то же время признать органическую самостоятельность ея въ порядкѣ управлія — явились причиной возникновенія въ нѣкоторыхъ зарубежныхъ церковныхъ кругахъ особаго аполитичнаго направления».

«Нѣкоторыми примѣрами такого сугубо аполитичнаго направленія

*) Это изрѣченіе помѣщено было въ органѣ Митрополита Платона и относилось къ Епископу Адаму, не желавшему подчиняться постановленію Архиерейскаго Собора 1924 года.

были: воспрещеніе Митрополита Евлогія приходамъ участія въ Россійскомъ Зарубежномъ Съездѣ, имѣвшемъ цѣлью сплоченіе русскихъ людей во имя борьбы съ III интернационаломъ и возстановленія Национальной Россіи, и воспрещеніе избраннымъ на Съездѣ священнослужителямъ принимать въ немъ учаſтіе, поступившее въ бюро Съезда ультимативное требование А. В. Карташева и другихъ лицъ, предложить прибывшему на Съездѣ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію сложить съ себя делегатскія полномочія и оставаться на положеніи гостя; отказъ Предсѣдателя Съезда П. Б. Струве огласить полностю посланіе Съезду Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія».

Но этимъ разъясняющимъ, предупреждающимъ словамъ не вѣрили. Масонская печать умѣло настроила массы противъ независимыхъ отъ нея лицъ и на указанія послѣднихъ не обращалось вниманія.

Лѣтомъ 1926 г. прозвучалъ предупреждающій голосъ изъ Россіи. Стало извѣстно содержаніе представленія Митрополита Сергія совѣтскому правительству о «легализації» церковнаго управліенія. Въ представленіі этомъ, признавая власть, но не въ нынѣшихъ страшныхъ выраженіяхъ, Митрополитъ Сергій всячески отмежевывался отъ церквей, виѣ предѣловъ СССР находящихся. Этимъ ясно опредѣлялись пути зарубежной церкви. *Фактически отрывъ отъ Москвы*, съ сохраненіемъ чисто духовной связи съ Патріархомъ. Оправдывалась мудрая политика Архіерейскаго Собора и тѣхъ, кто шли за нимъ.

Предположенія Митрополита Сергія были извѣстны и Митрополиту Евлогію, который, напомнимъ, неоднократно заявлялъ о своей подчиненности первому. Но съ признаніемъ воли Митрополита Сергія въ этомъ вопросѣ, пришлось бы Митрополиту Евлогію прекратить удобныя для безконтрольности заявленія объ исключительномъ подчиненіи Патріаршій Церкви. Нужно было бы снова подчиниться Архіерейскому Собору. Поэтому Митрополитъ Евлогій сталъ доказывать, что въ представленіи высказано лишь личное мнѣніе Митрополита Сергія и нѣть еще одобренія его большевиками.

«Вы желаете, значитъ, придавать значеніе только тѣмъ документамъ, которые могутъ быть истолкованы въ Вашу пользу», писалъ 18-31-го декабря 1926 года Митрополиту Евлогію Митрополитъ Антоній, — «хотя бы они и носили слѣды большевицкаго насилия, а свободное волеизъявленіе церковной власти, не санкционированное большевицкой властью, Вы игнорируете, —что доказали и Вашимъ отзывомъ о посланіи Митрополита Сергія, заявивъ, что оно частное посланіе, т. к. совсѣмъ глаштъ еще не одобрено его посланіе и потому оно не вошло въ силу и не опубликовано. И если вы признаете только тѣ распоряженія высшаго духовнаго начальства, которыя авторизованы совсѣмъ властью, даже по чисто воли самого первоіерарха, то *кого же Вы признаете своимъ начальствомъ?* Можетъ быть только большевиковъ, какъ поступили обновленцы?» («Церковный Вѣд.», № 1 и 2 (116-117) 1 и 15 янв. 1927 г.).

Еще болѣе предупредительный характеръ носило, признанное либеральной печатью подлиннымъ, письмо Митрополита Сергія двумъ зарубежнымъ іерархамъ отъ 30 авг. 1926 г. Признавая полное свое незнакомство съ устройствомъ зарубежной церкви, Митрополитъ Сергій

пишеть: «Ваше письмо дает мнѣ поводъ поставить общиій вопросъ: можетъ ли, вообще, Московская Патріархія быть руководительницей церковной жизни православныхъ эмигрантовъ, когда между нами фактически нѣтъ отношеній». Даѣе Митрополитъ Сергій, прежде всего, совѣтуетъ создать «центральный органъ управленія», т. е. именно то, что и представляли собою, тогда ему, видимо, невѣдомые: Архіерейскіе Соборъ и Сѵнодъ.

Но и этому голосу возбудители смуты не внимали. Имъ важно было поддерживать обманъ о наличіи какой то подчиненности. Это избавляло ихъ Митрополита отъ подчиненности Архіерейскому Собору.

«Признать Карловцы — значитъ вотировать вмѣстѣ съ ними недовѣrie Патріарху и русской Церкви; вѣрить въ Патріарха и русскую Церковь — значитъ осудить вмѣстѣ съ нею ту линію поведенія, которую упрямо проводить Карловацкій Сѵнодъ. Недовѣrie къ Патріарху и его Церкви составляетъ сущность Карловацкаго настроенія и оно то именно есть нарушеніе соборности: Патріархъ будто бы дѣйствовалъ изъ страха большевиковъ и въ угощеніе имъ? Значить русск. церковь пала при большевикахъ? А мы можемъ, наоборотъ, сказать, мы, бывши тамъ — что русская Церковь никогда не стояла на такой высотѣ», — писалъ 6 февр. 1927 г. въ № 2146 іудейскихъ «Послѣдн. Новостей» профессоръ «Богословскаго Института» Б. Вышеславцевъ, одинъ изъ идейныхъ вдохновителей Митрополита Евлогія.

Несчастная «паства», окончательно одурманенная, позволяла графу Коковцеву отъ имени своего подносить «адреса» Митрополиту Евлогію, утверждая его въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя, подводя Высшую іепархію въ Россіи подъ удары большевиковъ, усиливали смуту въ зарубежной церкви.

Паства эта, съ ужасомъ прочитавшая теперь распоряженія Митрополита Сергія, естественно, переданныя черезъ такъ часто «подчинявшагося» Митрополита Евлогія, въ мартѣ 1927 г. расписывалась въполномъ подчиненіи подневольной церковной власти.

«Мы открыто и съ полнымъ сознаніемъ ответственности нашей совѣсти передъ вами, подчиняемся одной вашей волѣ, ибо черезъ нее только мы сохранимъ неразрывную связь съ нашей родной Всероссійской Православной Церковью. Мы столь же открыто говоримъ вамъ, Владыко, что въ нашемъ пониманіи, одна Высшая власть этой церкви можетъ измѣнить рѣшеніе Святѣйшаго Патріарха и состоящаго при немъ Церковнаго Управленія, и безъ ея изволенія, какъ и безъ вашего согласія, не могутъ быть измѣнены и предоставленные вамъ предѣлы полномочій», — вотъ, что писалось въ однородныхъ адресахъ, выработанныхъ Жижиними и др., и въ изобилии подносившихся Митрополиту Евлогію («Возрожденіе» № 632).

Тѣмъ же прихожанамъ, которые пытались обрисовать истинное положеніе дѣль, устраивали скандалы, не давали говорить, незаконно исключали ихъ изъ приходовъ. Приходскія собранія искусно составлялись изъ сторонниковъ Митрополита Евлогія, въ январѣ 1927 г., канонической властью запрещенного въ священнослуженіи. Позорна въ этомъ отношеніи дѣятельность графа Коковцева, проявившаго особое упорство въ борбѣ съ истиной и ревніость въ подталкиваніи зарубежной церкви въ бездну.

Еще ранѣе весеннихъ резолюцій засѣданія въ декабрѣ 1921 г. въ Парижѣ незаконный "благочинническій съездъ". Злобность его участниковъ была такова, что пришедший въ ужасъ отъ него прот. Петръ Извольский называлъ его ряду лицъ «собраніемъ бѣсноватыхъ». «Съездъ» этотъ постановилъ, что «не признаетъ никакой иной власти, кроме той, которая будетъ исходить отъ единой, законной, русской канонической власти — патріаршѣй» («Возрожденіе» № 569).

Власть эту, какъ извѣстно, осуществляетъ Митрополитъ Сергій, свое подневольное распоряженіе теперь и приславшій.

Подталкивали большевиковъ на насилия надъ Митрополитомъ Сергиемъ и политическая либеральная организація, кричащія объ «аполитичности» церкви и давно *политически* управлявшія западно-европейской епархіей.

Возглавлявшееся Струве и Гукасовымъ (тогда едиными въ борьбѣ съ истиннымъ Православіемъ) «РПО» (по русски — «Российское Центральное Объединеніе», созданное группами, провалившими *Зарубежный Съездъ*), 26 февраля вынесло резолюцію Главнаго Совѣта, напечатанную въ № 637 «Возрожденія».

Рѣзко обрушившись на «церковный переворотъ 26 января 1927 г.», какъ ими именовался актъ Архіерейскаго Синода о запрещеніи Митрополита Евлогія въ священнослуженіи, Главный Совѣтъ подсказывалъ большевикамъ и возможность захвата имущества при наличії сугубаго подчиненія Митрополита Евлогія Патріаршему Управлѣнію.

«Возвратъ къ церковному положенію, существовавшему до попытки церковнаго переворота, диктуется, какъ общимъ «бѣженскимъ» положеніемъ всего Зарубежья, такъ, въ частности, имущественными интересами русскихъ заграничныхъ приходовъ, опирающихся въ своей борьбѣ за церковное имущество на *непрерывно правовое преемство между Российской, Синодальной и Патріаршой, Церковью, съ одной стороны, и Митрополитомъ Евлогіемъ, какъ прямымъ ставленникомъ, съ другой стороны*. Всякое колебаніе идеи и факта этого правового преемства противорѣчить церковно - имущественнымъ и церковно-національнымъ интересамъ всего Зарубежья и должно быть, поэтому, рѣшительно отвергнуто».

Резолюція эта находится въ тѣсной связи съ гнусной клеветнической кампаніей, которая велась тогда противъ «монархистовъ». Только смутили ложными слухами, что подчиненіе Митрополита Евлогія Архіерейскому Собору (пять лѣтъ это подчиненіе существовало) грозить отнятіемъ церковнаго имущества большевиками. Тогда какъ разъ-наоборотъ — подчиненіе затруднило домогательства большевиковъ. Въ Соед. Штатахъ пока Митрополитъ Платонъ подчинялся Архіерейскому Собору — понимаемому иностранцами, какъ церковное управление, независимое отъ большевиковъ — имущество церковное оставалось за нимъ. Послѣ же отрыва Митрополита Платона отъ Собора, суды стали присуждать имущества большевикамъ.

Забѣгая для ясности впередъ, укажемъ, что именно теперь, когда, въ итогѣ постановлений э подчиненіи «Патріаршой Власти», получилось посланіе Митрополита Сергія, главные сторонники Митрополита

Евлогія считаются съ возможностью захвата большевиками церковного имущества.

«Худшее, что может случиться для Церкви здѣсь, это — *утрата храма на рю Дарю*, куда Москва можетъ назначить своего представителя. Тогда Митрополиту Евлогію пришлось бы управлять отсюда съ Подворья. Но лучше потерять храмъ на рю Дарю, чымъ потерять *всю или почти всю паству*», пишетъ проф. Глубоковскій въ № 2 «Россіи» отъ 3 сентября с. г.

«Самое большое, если м. Сергій согласится на требование совѣтской дипломатіи и пошлетъ одно духовное лицо въ нѣкоторыя страны для подкѣпленія ходатайства совсѣмъ полнодревовъ *объ отображеніи русскихъ церквей въ вѣдомство отныне действительного неподложнаго россійскаго синода*», — пишетъ въ № 3 «Россіи» главный смутьянинъ, глава «Братства св. Софії», А. Картапевъ, утѣшающій читателей лишь непрочностью совѣтского представительства въ Парижѣ.

Въ духѣ Рос. Центр. Объед. высказался и оживавшій для вредныхъ для русскаго фла выступленій «Народно-монархический союзъ» («конституціоналисты», боящіеся называть себя такъ).

Возглавленная г. г. Шебеко и Ковалевскимъ эта организація 11 марта с. г., заявляя о правахъ Митр. Евлогія, постановила: «Отрицаніе или самовольное отклоненіе отъ выполненія этой, ясной выраженной патріаршой воли, имьющей вновь подтвержденіе въ письмѣ Мѣстоблюстителя, Митроп. Сергія, было бы отпаденіемъ отъ православной патріаршой церкви и привело бы къ моральному разрыву съ нашими братьями, страдающими за вѣру въ Россіи».

«Для Ц. К. Н. М. С. ясно, что происходящая нынѣ перковная смута возникла въ результатѣ упорной и планомѣрной работы, опредѣленной политической группировки, объединяющейся около организаціи, именующей себя Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ. Цѣлью этой работы было оторвать зарубежную церковь отъ ея матери — русской патріаршой церкви въ Россіи, использовать вліяніе церкви для достижениія своихъ партійныхъ задачъ и плановъ». («Возрожденіе» № 649).

Жизнь скоро показала, къ какому «отрыву» стремился Высший Монархический Совѣтъ. Онъ только предусматривалъ нѣизбѣжность давленія большевиковъ на Патріаршее Управление и убѣждаль воздерживаться отъ заявлений о «подчиненіи», преступныхъ въ отношеніи страждущаго духовенства въ Россіи и опасныхъ для церкви за рубежомъ.

Не измѣнили вредную работу парижскихъ «церковниковъ» и свѣдѣнія, приходившія изъ Россіи и печатавшіяся въ ихъ же газетахъ.

Въ № 622 «Возрожденія», отъ 14 февраля, сообщалось о новыхъ притѣсненіяхъ противъ духовенства. «Въ связи съ категорическимъ требованіемъ совсѣмъ власти о переводе праздниковъ на новый стиль и *объ анафематствованіи всего заграницанаго духовенства*, арестованъ замѣняющій Мѣстоблюстителя Митрополитъ Нижегородскій Сергій».

Полученные нами свѣдѣнія были еще болѣе опредѣленными и мы огласили ихъ на страницахъ «Двуглаваго Орла» (въ № 4 отъ 10 (23) февраля с. г.) въ статьѣ подъ показательнымъ названіемъ: «Заграницные возбудители церковныхъ гоненій».

Мы сообщали, что отъ Митрополита Сергія потребовали ввести новый стиль, латинскую пасхалю и принять карательные мѣры противъ Заграницнаго Архиерейскаго Собора. Митрополитъ Сергій отказался, ссылаясь на то, что никакой фактической связи съ Зарубежною Церковью онъ не имѣть и не имѣть и что Зарубежная Церковь управляется сама, не прибѣгая къ Патріархату. Поэтому онъ не можетъ давать заграницу какія либо приказанія. Чекистъ Тучковъ, вѣдающій церковными дѣлами, предъявилъ тогда Митрополиту Сергію рядъ по-мѣщенныхъ въ русскихъ заграницныхъ газетахъ резолюцій западно-европейского духовенства и статей сторонниковъ Митрополита Евлогія, въ которыхъ настойчиво подчеркивалось непосредственное подчиненіе Митрополита Евлогія и его сторонниковъ Мѣстоблюстителю Патріаршаго Престола и его Замѣстителямъ. Изъ предъявленныхъ чекистами документовъ вытекало, что заграницнай епархія и паства только и ждутъ распоряженій изъ Москвы, чтобы ихъ послушно исполнить*). Митрополитъ Сергій продолжалъ утверждать, что никакой связи съ заграницей у Патріаршаго Престола нѣть, указывалъ, что это хорошо известно всѣмъ заграницнымъ іерархамъ и что онъ никакъ не можетъ отвѣтить за несоответствующія дѣйствительности заграницнныя утвержденія, будто заграницнай церковь управляется Патріаршимъ Престоломъ изъ Москвы. Видя упорство Митрополита Сергія и раздраженные его отказомъ вмѣшаться въ дѣла заграницнной церкви, большевики арестовали Митрополита Сергія.

Но вѣдь это сообщалъ «Деглавый Орелъ». Онъ былъ подъ іудо-масонскимъ херемомъ. Его запрещали продавать около церквей Митрополита Евлогія.

Ясно было, что большевики используютъ дѣйствія парижскихъ смутянъ и начинуть усиленнѣе вынуждать отъ Митрополита Сергія карательные мѣры противъ зарубежнаго духовенства. Существование послѣдняго всегда изводило большевиковъ. Раньше Митрополиту Сергію такъ легко было отражать ихъ домогательства, основываясь на дѣйствительномъ положеніи: «Заграницнное духовенство миѣ не подчиняется и мои распоряженія для него никакой силы имѣть не могутъ. Съ такимъ же успѣхомъ Каменевъ и Тухачевскій могутъ отдавать приказы Врангелю и Кутепову».

Но сторонники Митр. Евлогія дѣлали положеніе Митр. Сергія все труднѣе и опаснѣе. Изъ - за границы сыпались постановленія о безусловномъ подчиненіи Патріаршій Церкви, имъ управляемой. Въ это же время онъ готовилъ заключеніе договора (конкордата) съ большевиками. Послѣдніе стали требовать включенія правила о подчиненіи совѣтской власти и заграницнаго духовенства, считавшаго себя исключительно зависимымъ отъ Патріаршій Церкви.

Митрополитъ Евлогій и его руководители: гр. Коковцевъ, Ковалевскій, Карташевъ и др. своими послѣдними дѣйствіями снова помогли большевикамъ въ ихъ давленіи на Митрополита Сергія, котораго тѣ мучали, то сажая, то выпуская изъ тюремъ.

На самозванномъ «Епархіальномъ Собраниі» представители вы-

*.) Нынѣшнія выступленія Бердяева, Стратонова показываютъ, что эти лица къ этому то и вели.

чищенныхъ отъ соборянъ приходовъ , 6 іюля и. ст. по докладу гр. Ко-
ковцева, вынесли резолюцію.

«Западно - Европейская Православная Русская епархія, призна-
вая себя нераздѣльной частью Русской Православной Церкви, какъ та-
ковая, находится въ исключительномъ каноническомъ подчиненіи за-
коннымъ правопреемникамъ Патріарха Тихона и состоящимъ при нихъ
Высшимъ Церковнымъ Установленіямъ.

2. Всѣ постановленія Московскаго Священнаго Собора 1917-1918
г г., опредѣляющія основанія о порядкѣ епархіального и приходского
управления, равно какъ и всѣ исходящія отъ Патріаршаго Управления
распоряженія, подлежать неуклонному исполненію Западно - Европей-
скимъ Епархіальнымъ Управлениемъ».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШЕВИКАМИ СОЗДАННАГО ЛИБЕРАЛАМИ ПОЛОЖЕНИЯ ВЪ ЦЕРКВИ.

Большевики получили нужный имъ заключительный документъ. «Епархіальный Съездъ» говорилъ отъ имени всей паствы Митрополита Евлогія. Очевидно, этотъ документъ былъ предъявленъ и Митрополиту Сергію, который вынужденъ былъ покориться. Послѣдовало страшное посланіе Митр. Сергія отъ 16/29 іюля. Отъ зарубежнаго духовенства потребовано было исполненіе обѣщаній о «подчиненіи». Подчиненіе же должно было выразиться въ дачѣ подписки о «loyalности» въ отноше-
ніи сатанинской власти, съ которой управлявшій «Патріаршей церко-
вью заключалъ договоръ.

*Распоряжение Патріарха Тихона 1919 г., запрещавшее духовен-
ству борьбу съ большевиками и подкрепленное карательнымъ указомъ
1922 г., на которомъ строилъ свои права Митрополитъ Евлогій, —
зазершено было Митрополитомъ Сергиемъ, отбирающимъ нынѣ под-
писки въ выполненіи запрещенія.*

Простъ, послѣдователенъ и ясенъ отвѣтъ Архіерейскаго Собора, въ
особомъ приложеніи нами печатаемый.

Зато сложно, запутанно и ложно положеніе Митрополита Евлогія и
несчастныхъ клириковъ, вмѣстѣ съ нимъ поддерживающихъ смуту.

Весь расчетъ ихъ строился на томъ, что «Патріаршая Церковь» —
въ лицѣ правящей іерархіи — заживо похоронена, и никогда не заго-
ворить. Оттого такъ и легко было твердить о подчиненіи ей. Іерархія
же эта вдругъ заговорила и стала настаивать на подчиненіи ужаса-
ющимъ требованіямъ.

Кромѣ того борьба съ Архіерейскимъ Соборомъ, съ «епископами-
бѣженцами», по наименованію Митрополита Евлогія, заставила его за-
ключить тѣсный союзъ и съ юдейскими «Послѣдними Новостями» и съ
присланными большевиками за границу на пагубу эмиграціи «богосло-
вами» нового образованія, давно вѣдущими борьбу противъ истинной
православной церкви.

И эти союзники стали выступать. При чёмъ, справедливость
требуетъ отмѣтить, что въ требованіяхъ, предъявленныхъ къ все вре-
мя ими поддерживавшемуся запрещенному митрополиту, они не расходи-
лись съ высказывавшимися ими ранѣе вредными взглядами.

рымъ она была вынуждена въ прошломъ. И это будетъ нашимъ духовнымъ возвращеніемъ на родину».

Въ томъ же духѣ — о подчиненіи требованію Митрополита Сергія высказывались: въ Парижѣ на собраніи членовъ Имки, другой преподаватель «Богословскаго Института» Флоровскій и въ Берлинѣ проф. Стратоновъ. Послѣдній извѣстенъ вызвавшимъ негодованіе всей русской колоніи разрѣшеніемъ зарыванія большевиковъ безъ отпѣванія на Тегелевскомъ кладбищѣ. Это не помѣшало г. г. Саблину, Замену, Кореничевскому и др. выписать его въ Лондонъ, гдѣ онъ преподнесъ слушателямъ новое, удобное для Митрополита Евлогія, толкованіе Символа Вѣры. Стратоновъ былъ всегда глазнымъ посредникомъ Митрополита Евлогія въ его сношеніяхъ съ какими то «церковными кругами» въ Россіи.

И что особенно трагично для Митрополита Евлогія, это то, что всѣ эти его единомышленники послѣдовательно стараются продвинуть его по тому страшному, предательскому пути, по которому онъ, опираясь на ихъ плечи, шелъ всѣ эти годы и по которому влекъ за собой и зависивший отъ него клиръ и не разбиравшихся въ обстановкѣ мірянъ.

Митрополит Евлогій легко и пошелъ бы дальше по этому пути.

Православный епископъ еще 24 марта пр. ст. 1924 г. въ Берлинѣ, въ проповѣди выступавшій противъ масонства и черезъ два дня въ бесѣдѣ со мной скрбѣвшій о дѣламъ масонами завоеваніяхъ — позволилъ, однако, окружить себя масонамъ, получившимъ изъ ложь распоряженіе «говѣть» у него и открывавшемъ ему свое нахожденіе въ сообществѣ враговъ Господа-Бога и Россіи. Онъ понимаетъ, что держится на своемъ посту исключительно ихъ поддержкой. Что стоило бы ему дать подписку о «лойальности» въ отношеніи коммунистической власти, развѣтвленія одной и той же темной силы.

Не дѣлаеть же Митрополит Евлогій это по основаніямъ, откровенно указаннымъ его близкимъ другомъ проф. Глубоковскимъ. Послѣдній въ № 2 газеты г. Струве «Россія» отъ 3 сентября с. г., писалъ: «Митрополит Евлогій, конечно, не дасть подписки въ лояльности совѣтской власти, ибо въ такомъ случаѣ отъ него откололась бы вся паства:этому я имѣю многочисленныя свидѣтельства».

Не боязнь отвѣта передъ Господомъ Богомъ за признаніе антихристовой власти, а боязнь «паствы». Страхъ той «паствы», которую обманно убѣдили пойти за ушедшими изъ Собора епископовъ Митрополитомъ, отстаивавшимъ «завѣты» о прекращеніи борьбы съ большевиками, той «паствы», которая состоить, главнымъ образомъ, изъ военныхъ, уцѣлѣвшихъ на благо Родины отъ столь нелюбезнаго г. Бердяеву «періода, связанного съ гражданской войной».

И страхъ этотъ справедливъ. Очиувшаяся паства не позволила бы Митрополиту Евлогію подчиниться ненавистной ей совѣтской власти.

Зато молчать страхъ другой — передъ совѣстью, указующей единственно христіанскій, смиренный, покаянныиіи путь. Признать долженъ Митрополит Евлогій всѣ свои вины, совершенныя за послѣдніе годы, вернуться къ собратіямъ епископамъ, столь имъ поносимымъ и оказавшихся столь предусмотрительными, стойкими. Подчиниться снова Архиерейскому Собору.

Этот путь подсказывает Митрополиту Евлогию лучшая часть «его» паства. Но и по этому пути онъ не пойдетъ. Гордыня не допустить, ма-соны не разѣшать.

ПОПЫТКИ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ ВЫЙТИ ИЗЪ ТУПИКА.

Въ послѣднее время приходилось наблюдать, какъ растерявшіеся парижскіе смутяны, мечась изъ стороны въ сторону, старались придуматъ выходы изъ созданнаго ими же положенія.

Одно за другимъ рушались различныя предположенія. Пренебрегши заявленіями о своей вѣрности «Патріаршей Церкви», полагали было отдаться подъ Сербскую Патріархію. Но послѣдняя признаетъ явную каноничность Архіерейскаго Собора и обращеніе къ ней признано было безцѣльнымъ. Подававшаяся Патріарху Димитрию въ январѣ этого года группой лицъ, во главѣ съ графомъ Коковцевымъ, записка осталась безъ отвѣта.

Возлагались надежды на Вселенскаго Патріарха, который, добиваясь подчиненія себѣ всей зарубежной церкви, конечно, всячески по-тврствовалъ отрыву Митрополита Евлогія отъ Собора епископовъ. Какъ увидимъ выше, глава софіанъ Картапевъ допускалъ подчиненіе считавшейся имъ «номинальной опекѣ» Вселенскаго Патріарха. Но теперь стало известно опредѣленіе Синода Александрийской церкви, постановившій, что: «Митрополит Евлогій совершиенно антиканонически поставленъ въ Парижѣ, гдѣ существуетъ другой, законно поставленный архиерей*). Митрополит Евлогій не можетъ быть пастыремъ русскихъ въ Зап. Европѣ». Даlже говорится, что всѣ православные русские, проживающіе въ Европѣ, канонически подчинены Вселенскому Патріарху и епископамъ, только имъ поставленнымъ. Александрийский Патріархъ Мелетій связанъ тѣсными узами со Вселенскимъ Патріархомъ Василіемъ и опредѣленіе Александрийского Синода, конечно, одобрено послѣднимъ. Митрополит Евлогій оторвался отъ Собора, подчеркивалъ свою преданность власти, дѣйствовавшей противъ Патріарха Тихона. Вселенскій Патріархъ теперь и призвалъ его къ подчиненію.

Выдвигалось, наконецъ, и еще не оставлено нелѣпое предположеніе о подчиненіи «епархіи» Митрополита Евлогія Митрополиту Платону, б. главѣ Сѣверо - Американской епархіи. Сдавъ въ архивъ прошлогоднія заявленія о томъ, что Архіерейскій Соборъ оклеветалъ Митрополита Платона, обвинивъ его въ провозглашеніи **) автокефаліи, смутяны теперь признаютъ уволеннаго Патріархомъ Тихономъ Митрополи-

*.) Имѣется въ виду Германъ, Митрополитъ Фіатирскій, давно назначенный Вселенскимъ Патріархомъ и проживающей въ Лондонѣ. Въ 1924 г., въ № 1293 «Послѣднихъ Новостей» онъ обвинялся въ переговорахъ съ совѣтской властью. Въ № 652 «Возрожденія» за 1927 г. запрещенный священникъ Прозоровъ ссылался на «авторитетный» отзывъ этого Германа.

**) Въ № 456 «Возрожденія», отъ 1 сентября 1926 года, Митрополитъ Платонъ возмущается обвиненіемъ его въ провозглашеніи автокефаліи.

распоряженіе его ,«естественно», предъявляется къ совѣтскимъ гражданамъ, но не можетъ быть распространено на эмигрантовъ. Ни слова осужденія сатанинскай власти. Напротивъ о ней Митрополит Евлогій говоритъ, какъ о какомъ то законномъ правительствѣ, вродѣ германскаго, сербскаго и др.

Митрополит Евлогій обязуется не допускать, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему храмахъ «церковный амвонъ обращался бы въ политическую трибуну».

Захотять русскіе люди торжественно помолиться за Членовъ Царственного Дома, за вождей противобольшевического движения. По ясному смыслу заявленія Митрополита Евлогія — теперь это стало не возможнымъ. Такой молебень обращалъ бы церковный амвонъ «въ политическую трибуну».

Замучать звѣрски большевики новыя сотни жертвъ. Весь міръ со-дрогнется. Бросятся эмигранты въ церкви, захваченные Митрополитомъ Евлогіемъ и его священниками, захотять услышать обличительное пастырское слово о звѣрствахъ сатанистовъ, помолиться — не за частной панихидой — за убѣнныхъ. Нельзя это сдѣлать, нельзя повторить панихиду по двадцати замученнымъ. Нельзя будеть служить общественные панихиды и въ страшную годовщину октябрьской революціи. Все это было бы явнымъ превращеніемъ церкви въ политическую трибуну.

Этого не позволяетъ дѣлать Бердяевъ, это обязуется не дѣлать Митрополит Евлогій.

Нельзя будеть въ церквахъ, какъ это дѣлается въ Соборныхъ Храмахъ, призывать къ пожертвованіямъ въ пользу партизановъ, взрывающихъ мосты, убивающихъ богоуборцевъ коммунистовъ, въ пользу героя Коверды. Вѣдь, начальство Митрополита Евлогія, Митрополит Сергій, призналь всѣ такія патріотическія начинанія вредными для Церкви. Да это и было бы превращеніемъ храма «въ политическую трибуну».

Митрополит Евлогій стремится уговорить Митрополита Сергія отказатьться отъ предъявленныхъ «политическихъ» требованій. Но онъ, вѣдь, отлично сознаетъ, что торгъ идетъ не съ Митрополитомъ Сергиемъ, вышедшими изъ тюрьмы съ трясущейся головой и руками, а съ страшнымъ убийцей Бѣлобородовымъ и чекистомъ латышемъ Тучковымъ, доведшимъ Митрополита Сергія до такого состоянія. На Лубянкѣ будеть обсуждаться вопросъ о томъ достаточно ли «лойально» держить себя Митрополит Евлогій и можно ли вѣрить его теперешнимъ обѣщаніямъ.

Предположимъ самое маловѣроятное. Большеевики на время отъ требованія подписки откажутся и удовлетворятся самымъ фактомъ заявленія Митрополита Евлогія о подчиненіи полоненному ими Митрополиту Сергію. Тогда Митрополит Евлогій, считающій себя епархиальнымъ архіереемъ и вмѣстѣ съ своимъ «епархиальнымъ съѣздомъ» признавшій обязательность всѣхъ постановленій Московскаго Собора 1917-1918 г., долженъ будеть по ряду вопросовъ входить съ представлениями въ Москву, связь съ которой установилась. И прежде всего онъ, со-

логій служилъ молебны при открытии и закрытии явно политического и противобольшевицкаго Россійскаго Зарубежнаго Съѣзда и говорилъ соответствующія проповѣди.

гласно ст. 52 «Положенія о высшемъ и епархиальномъ управлениі Православной Церкви», обязанъ будетъ представить на утвержденіе Митрополита Сергія (значить и Бѣлобородова съ Тучковымъ) «Епархиальный Советъ», въ составъ коего входятъ гр. Коковцевъ, Ковалевскій и др.

Въ случаѣ, если Митрополитъ Сергій признаеть данныя Митрополитомъ Евлогіемъ заявленія недостаточными, то послѣдній просить благословить его на временное самостоятельное существованіе. При этомъ Митрополитъ Евлогій собирается управлять всею зарубежной Церковью.

Какъ все это лукаво, уклончиво, въ какія новыя дебри заводить Митрополитъ Евлогій несчастныхъ, ему довѣрившихся.

И какъ его дѣйствія и слова разнятся съ опредѣленіою отновѣдью сдѣланной Митрополиту Сергію истиннымъ Архипастыремъ, Митрополитомъ Антоніемъ, съ опредѣленіями Архіерейскаго Собора, переносящими насъ ко временамъ пламенныхъ посланій Святителя Гермогена.

Благодатныхъ епископовъ за ихъ дѣйствія благословляетъ союзъ Святителей и Преподобныхъ, на Руси просіявшихъ, за Церковь, за Царство Русское боровшихся.

Митрополита же Евлогія поощрительно хвалитъ главный виновникъ проклятой русской революціи Милюковъ.

Милюковъ, волновавшійся недавно за Раковскаго, могущаго ухудшить отношенія большевиковъ съ Франціей, въ № 2368 «Послѣднихъ Новостей» радостно привѣтствуетъ Митрополита Евлогія. Онъ радъ: «что Митрополитъ еще разъ признаеть для себя *въ лицѣ Митрополита Сергія высшую каноническую власть*, а для епархіи — ея неразрывную связь съ Московской Патріархіей. Важно не то, что признаніе повторено, а то, что оно сказано уже *послѣ московского посланія*. Этимъ съ путіи Митрополита совершенно отмечается возможность самостоятельнаго и немедленнаго отрыва зарубежной церкви отъ церкви въ Россіи».

Милюковъ одобряетъ. Тучковъ съ Бѣлобордовымъ будутъ обсуждать отвѣтъ Митрополита Евлогія и передадутъ свое рѣшеніе Митрополиту Сергію.

Въ страшныя времена приходится жить. Темная сила работаетъ всюду, пробралась она и въ церковь, завладѣла епископами и клириками.

Но унывать не должно. Правда выявляется все больше и больше. И въ Парижѣ видишь, какъ за вѣнчаниемъ великолѣпнѣй церкви на рю Дарю болѣе чуткіе люди начинаютъ понимать правду. Узнали теперь, что подносимое имъ подъ видомъ «завѣтовъ Патріарха Тихона» оказалось требованіемъ отказа отъ борьбы съ сатанинскій властью. Видятъ, какъ запутались, смущены тѣ, кто еще недавно настраивалъ ихъ противъ канонической церковной власти заграницей: Архіерейскихъ Соборы и Сѵнода.

Поняли, и одинъ за другимъ идутъ молиться въ скромную церковь Знаменія Божіей Матери на рю Одесса 18. Тамъ, за правду пошедшій противъ всего клира о. Іоаннъ Малининъ возносить горячія, проникновенныя моленія за страждущую Родину, читаетъ ектеніи, давно установленные Архіерейскимъ Сѵнодомъ, но въ церквяхъ Митрополита Евлогія не возносимыя.

Пройдетъ время и, очнувшись, какъ и послѣ революціи, отъ злого

навожденія Зарубежье окажется снова въ лонѣ истинной Соборной Церкви. И только озлобленный, очерстившія лица, вродѣ нынѣшнихъ, къ счастью, малочисленныхъ, политическихъ мертвцовъ, будуть напоминать о тѣхъ тяжелыхъ годахъ когда темная сила чутъ не торжествовала побѣду надъ Православіемъ.

Н. ТАЛЬБЕРГЪ.

9-22 сентября 1927 г.

Обрѣтеніе мощей Святителя Феодосія

Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго.

ПРИЛОЖЕНИЯ :

ПОСЛАНИЕ ВРЕМЕННАГО ПАТРИАРШАГО СУНОДА*).

«Божієй милостію смиренний Сергій, митрополит Нижегородський, замѣститель патріаршаго мѣстоблюстителя, и временный патріархъ священный сунодъ, — преосвященнымъ архиастырямъ, богоугодивымъ пастырямъ, честному иночеству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ святой всероссійской православной церкви о Господѣ радоваться.

Одной изъ заботъ почившаго святѣйшаго отца нашего патріарха Тихона передъ его кончиной было поставить нашу православную русскую церковь въ правильныя отношенія къ совѣтскому правительству и тѣмъ дать церкви возможность вполнѣ законнаго и мирнаго существованія. Умирая, святѣйшій говорилъ: «нужно бы пожить еще горица три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительскихъ трудовъ, онъ довелъ бы дѣло до конца. Къ сожалѣнію, разныя обстоятельства, а, главнымъ образомъ, *выступленія зарубежныхъ враговъ совѣтскаго государства, среди которыхъ были не только рядовые впрующіе нашей церкви, но и водители ихъ, созбуждая естественное и справедливое недовѣріе правительства къ церковнымъ дѣятелямъ вообще, мышали усилиемъ святѣйшаго*, и ему не суждено было при жизни видѣть своихъ усилий увѣнчанными успѣхомъ.

Нынѣ жребій быть временнымъ замѣстителемъ первосвятителя нашей церкви опять падъ на меня, недостойнаго митрополита Сергія, а вмѣстѣ со жребіемъ падъ на меня и долгъ продолжать дѣло почившаго и стремиться къ мирному устроенію нашихъ церковныхъ дѣлъ. Усилія мои въ этомъ направленіи, раздѣляемыя со мною и православными архиастырями, какъ будто не остаются безплодными: съ учрежденіемъ при мнѣ временнаго патріаршаго священнаго сунода укрѣпляется надежда на приведеніе всего нашего церковнаго управлѣнія въ должный строй и порядокъ, возрастаетъ и увѣренность въ возможность мирной жизни и дѣятельности пашей въ предѣлахъ закона.

Теперь, когда мы почти у самой цѣли нашихъ стремленій, *выступленія зарубежныхъ враговъ не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и имъ подобныя явленія подпольной борьбы у насъ у всѣхъ на глазахъ.* Все это нарушаетъ мирное теченіе жизни, созидая атмосферу взаимнаго недовѣрія и всяческихъ подозрѣній. Тѣмъ нужнѣе для нашей церкви и тѣмъ обязательнѣе для насъ всѣхъ, кому дороги ея интересы, кто желаетъ вывести ее на путь легальнаго и мирнаго существованія, тѣмъ обязательнѣе для насъ теперь показать, что мы, церковные дѣятели, не съ врагами нашего совѣтскаго государ-

*) Примѣчаніе: Курсивы всюду наши.

ства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ.

Засвидѣтельствовать это и является первой цѣлью настоящаго нашего (моего и синодального) посланія. Затѣмъ извѣщаемъ васъ, что въ маѣ текущаго года по моему приглашенію и съ разрѣшеніемъ властей организовался временный при замѣстителѣ патріаршій священій синодъ въ составѣ нижеподписаныхъ. Отсутствуютъ преосвященные Новгородскій митрополитъ Арсений, еще не прибывшій, и Костромской архіепископъ Севастіанъ, по болѣзни. Ходатайство наше о разрѣшеніи синоду начать дѣятельность по управлению православной всероссийской церковью увенчалось успѣхомъ. Теперь наша православная церковь въ Союзѣ имѣть не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ вполнѣ легальное центральное управление; а мы надѣемся, что легализація постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т. д. Едва ли нужно объяснять значеніе и всѣ послѣдствія перемѣны, совершающейся, такимъ образомъ, въ положеніи нашей православной церкви, ея духовенства, всѣхъ церковныхъ дѣятелей и учрежденій... Вознесемъ же наши благодарственные молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей церкви! Выразимъ всенародно нашу благодарность и советскому правительству за такое внимание къ духовнымъ нуждамъ православного населения, а вмѣсть съ тѣмъ завѣримъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія.

Приступивъ съ благословенія Божія къ нашей синодальной работѣ, мы ясно сознаемъ всю величину задачи, предстоящей какъ намъ, такъ и всѣмъ вообще представителямъ церкви. Намъ нужно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что вѣриими гражданами советского Союза, лояльными къ советской власти, могутъ быть не только равнодушные къ православію люди, не только измѣнники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которыхъ оно дорого, какъ истина и жизнь, со всѣми его догматами и преданіями, со всѣмъ его каноническимъ и богослужебнымъ укладомъ. Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать советскій Союзъ нашей гражданской родиной, радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи. Всякий ударъ, направленный въ Союзъ, будь то убийство изъ за угла, подобное баршавскому, сознается нами, како ударъ, направленный въ насъ. Оставаясь православными, мы помнимъ свой долгъ быть гражданами Союза «не только изъ страха, но и по совѣсти», какъ училъ насъ апостоль (Рим. XIII, 5). И мы надѣемся, что съ помощью Божіею, при вашемъ общемъ содѣйствіи и поддержкѣ, эта задача будемъ нами разрѣшена. Мѣшать намъ можетъ лишь то, что мѣшало и въ первые годы советской власти устроенію церковной жизни на началахъ лояльности. Это — недостаточное сознаніе всей серьезности совершившагося въ нашей странѣ. Утвержденіе советской власти многимъ представлялось какимъ то недоразумѣніемъ, случайнymъ и потому недолговѣчнымъ. Забыли люди, что случайностей для христианина нѣтъ и что въ совершающемся у насъ, какъ вездѣ и всегда, действуетъ также десница Божія, неуклонно ведущая каждый народъ къ предназначеннй ему цѣли. Такимъ людямъ, не желающимъ понять «зnamеніе времени», и можетъ казаться, что нельзѧ порвать съ преж-

нимь режимомъ и даже съ монархіей, не порывая съ православіемъ. Такое настроение известныхъ церковныхъ круговъ, выражавшееся, конечно, и въ словахъ, и въ дѣлахъ и навлекавшее подозрѣніе совѣтской власти, тормозило и усилия святѣйшаго патріарха установить мирныхъ отношенія церкви съ совѣтскимъ правительствомъ. Недаромъ, вѣдь, апостоль внушиаетъ намъ, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестію мы можемъ, лишь повинуясь законной власти (I Тим. II, 2), или должны уйти изъ общества. Только кабинетные мечтатели могутъ думать, что такое огромное общество, какъ наша православная церковь, со всею ея организацией, можетъ существовать въ государствѣ спокойно, закрывшись отъ власти. Теперь, когда наша патріархія, исполняя волю почившаго патріарха, рѣшительно и безповоротно становится на путь лояльности, людямъ указанного настроенія придется или переломить себя и, оставивъ свои политическія симпатіи дома, приблизиться въ церковь только вѣру и работать съ нами только во имя вѣры; или, если переломить себя они сразу не смогутъ, по крайней мѣрѣ, не мѣшать намъ, устранившись временно отъ дѣлъ. Мы уверены, что они опять и очень скоро, возвратятся работать съ нами, убѣдившись, что измѣнилось лишь отношеніе къ власти, а вѣра и православно - христіанская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановкѣ получаетъ вопросъ о духовенствѣ, ушедшемъ съ эмигрантами за границу. Ярко противосовѣтскія выступленія некоторыхъ нашихъ архиастырей и пастырей, какъ известно, заставили почившаго патріарха упразднить заграничный синодъ (5 мая-22 апреля 1922 года). Но синодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать, политически не мѣняясь, а въ послѣднее время своими притязаніями на власть даже раскололъ заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конецъ, мы потребовали отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство въ полной лояльности къ совѣтскому правительству во всей своей общественной дѣятельности. Не дасніе такого обязательства или нарушившіе его будутъ исключены изъ состава клира, подвѣдомственнаго московской патріархіи. Думаемъ, что размежевавшись такъ, мы будемъ обеспечены отъ всякихъ неожиданностей изъ за границы. Съ другой стороны, наше постановление, можетъ быть, заставитъ многихъ задуматься, не пора ли имъ пересмотрѣть вопросъ о своихъ отношеніяхъ къ совѣтской власти, чтобы не порывать со своей родной церковью и родиной.

Не менѣе важной своей задачей мы считаемъ и приготовленіе къ созыву и самый созывъ нашего второго помѣстнаго собора, который изберетъ намъ уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесстъ рѣшеніе и о всѣхъ «похитителяхъ власти» церковной, раздирающихъ хитонъ Христовъ. Порядокъ и время созыва, предметы занятій собора и пр. подробности будутъ выработаны потомъ. Теперь же мы выражаемъ лишь наше твердое убѣжденіе, что нашъ будущій соборъ, разрѣшилъ множестве набольшіе вопросы нашей внутренней церковной жизни, въ то же время своимъ соборнымъ разумомъ и голосомъ дастъ окончательное одобрение и предпринятыму нами дѣлу установления правильныхъ отношеній нашей церкви къ совѣтскому правительству.

Въ заключеніе усердно просимъ всѣхъ васъ, преосвященные архипастыри, пастыри, братіе и сестры: помогите намъ каждый въ своемъ чину вашимъ сочувствіемъ и содѣствіемъ напему труду, вашимъ усердіемъ къ дѣлу Божію, вашей преданностию и послушаніемъ святой церкви, въ особенности же вашими за наась молитвами ко Господу, да дастъ Онъ намъ успѣши и богоугодно совершить возложенное на наась дѣло къ славѣ Его святого имени, къ пользѣ святой нашей православной церкви и нашему общему спасенію.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь. 16/29 июля 1927 г.
Москва.

За патріаршаго мѣстоблюстителя *Сергій*,

Митрополитъ Нижегородскій.

Члены временнаго патріаршаго святѣшаго сунода: *Серафимъ, митрополитъ Тверской, Сильвестръ, архиепископъ Вологодскій, Алексій, архиепископъ Хутынскій, управляющій Новгородской епархией, Анатолій, архиепископъ Самарскій, Павелъ, архиепископъ Вятскій, Филиппъ, архиепископъ Звенигородскій, управляющій Московской епархией, Константинъ, епископъ Сумскій, управляющій Харьковской епархией*.

ОБЪЯСНЕНИЯ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Печатаемъ во всеобщее свѣдѣніе статью большевицкихъ «Извѣстій» подъ заглавіемъ «Среди церковниковъ». Статья эта была помѣщена въ томъ же номерѣ «Извѣстій», где было напечатано «Обращеніе Временнаго Патріаршаго Сунода» (т. е. Посланіе Митрополита Сергія). Изъ этого наглаго объясненія іудо-совѣтской власти ясно видно, что враги рода Христіанскаго ни мало не умѣрили своей злобы и ненависти къ Христу и Его Святой Церкви и что всѣ утвержденія несвободнаго посланія Митрополита Сергія о какомъ-то мирномъ соглашеніи Русской Церкви Православной съ катанинской властью — есть сущая небылица. Вотъ, что гласитъ большевицкая статья:

«Ниже мы печатаемъ обращеніе къ вѣрюющимъ. Церковно-организационная и религиозная сторона этого обращенія наась мало интересуетъ. Мы обращаемъ вниманіе только на политическую сторону документа, которая явнымъ образомъ является важнѣйшей въ глазахъ его авторовъ.

Съ политической стороны дѣло очень ясное. Рабочій классъ и крестьянство выгнали бѣлогвардейщину изъ рабочаго государства. Съ бѣлогвардейцами эмигрировало или было прямо выгнано и черносотенное духовенство, — всѣ эти Евлогіи, Платоны, Антоній и какъ они еще тамъ называются. Православіе для нихъ, какъ было, такъ и осталось, прежде всего однимъ изъ орудій борьбы противъ власти крестьянъ и рабочихъ. Они, организовавши при Романовыхъ кровавые погромы въ пѣляхъ спасенія гибнущей монархіи, помѣщиковъ и капиталистовъ, хотѣли бы и теперь пролить море крови, чтобы раздавить крестьянъ и рабочихъ. Ихъ

рука благословляла черные банды Анненковыхъ, Колчаковъ, Деникиныхъ, Врангелей, Петлюръ и Булацъ-Булаховичей. Ихъ крестъ и теперь, напередъ освѣняетъ тѣ иностраннныя и бѣлогвардейскія арміи, отправки которыхъ на Советскій Союзъ они домогаются отъ англійскаго и другихъ буржуазныхъ правительствъ. Они напередъ именемъ Христа освящаютъ всѣ грабежи, всѣ избѣженія дѣтей, всѣ насилия надъ женщинами, всѣ пытки и массовыя казни, которыя арміи Капитала обрушатъ на крестьянъ и рабочихъ. Православіе для нихъ — только орудіе для того, чтобы возвратить власть помѣщикамъ и капиталистамъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить архиастырямъ церкви ихъ золотыя митры, ихъ блестящія ризы, ихъ многотысячные доходы. Православіе — только орудіе въ ихъ подлой, своеокрытной борьбѣ. И потому они уже готовы склонить знамя много-вѣковой борьбы православія съ римской и англиканской церковью и признать римскаго Папу и Кентерберійскаго архиепископа. Если они лижутъ сапогъ какого — нибудь Черчиля, почему же имъ съ упованіемъ и надеждой не приложиться къ туфлѣ римскаго Папы?

Такова церковь, таково православіе, таковы пастыри бѣлогвардейской эмиграції. Между бѣлогвардейской паствой и пастырями здѣсь полное единодушіе.

Таковыми же захотѣли остаться и пастыри, и церковь, и православіе нашего рабоче-крестьянскаго государства. Кто непомнить изступленныхъ проклятій, съ которыми обрушился Патріархъ Тихонъ на совѣтскую власть въ то время, когда она вела съ капиталистическимъ міромъ борьбу, и въ то время, когда она рѣшила использовать часть на-грабленныхъ церковью богатствъ для спасенія голоддающихъ?

Однако, дальновидная часть духовенства въ 1921 г. открыла, что такая политика, такой открытый союзъ съ эксплоататорами хоронить православную церковь въ глазахъ рабочихъ и крестьянъ, вбиваеть въ нее осиновый колъ, угрожаетъ лишить духовенство всѣхъ доходныхъ ста-тей, сдѣлаетъ его профессію ненужной для всѣхъ трудящихся. Часть духовенства сдѣлала искусственный маневръ, отреклась отъ Патріарха Тихона и заявила о своемъ признаніи совѣтской власти властью, приходящей отъ Бога.

Тихоновцы долго упорствовали. Они не прервали своихъ связей съ черносотеннымъ духовенствомъ бѣлогвардейской эмиграціи, они старались содѣйствовать агентамъ Николая Николаевича, этого опера-точного претендента на разбитую корону Романовыхъ. Но результатомъ была ихъ нескончаемая борьба съ паствой, съ еще удержавшимися въ церкви крестьянами и рабочими. Все бодрое, жизнецное поворачивалось противъ церкви. Антисовѣтская политика церкви била не сов. власть, а самую церковь.

И тихоновцамъ пришлось перекрашиваться въ совѣтскіе цвѣта.

Въ послѣднее время передъ смертью даже для Тихона становилось яснымъ, что онъ можетъ потерять свою паству, если какимъ-нибудь спо-собомъ не построить крестъ такъ, чтобы рабочему въ немъ померещил-ся молотъ, крестьянину — серпъ.

Мало интереса представляеть та борьба и грызня, которая послѣ смерти Тихона разразилась между различными группировками духовенства вообще и тихоновцевъ въ частности.

Только наиболѣе тупые и заскорузлые представители духовенства

не способны были понять и увидѣть, что политическое равненіе по паствѣ, по трудовому народу — необходимое условіе сохраненія за церковью того, что у нея еще осталось и прежде всего, сохраненія тѣхъ доходовъ, которые простодушная паства имъ еще оставляетъ.

Тотъ взрывъ негодованія, который прокатился по всей странѣ, по городамъ и деревнямъ, когда началась наглая подготовка войны со стороны англійского правительства твердолобыхъ, когда начались террористические акты противъ передовыхъ борцовъ пролетаріата и крестьянства — этотъ взрывъ негодованія показалъ и самыемъ твердолобымъ тихоновцамъ, что медлить дальше нельзя, медлить дальше пагубно для духовенства.

Въ своихъ собственныхъ интересахъ имъ необходимо поспѣшно и начисто отмежеваться отъ всѣхъ этихъ Евлогіевъ, Чемберленовъ, Ліанозовыхъ и ихъ наемныхъ поджигателей и убийцъ.

Политическое равненіе по паствѣ, вынужденное настроеніями крестьянъ и рабочихъ, усвоеніе совѣтскихъ цвѣтовъ, попытка замедлить полный разрывъ между народомъ и церковью — въ этомъ основной смыслъ печатаемаго ниже обращенія церковниковъ».

ОТВѢТЬ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ МИТРОПОЛИТУ СЕРГІЮ.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Сергию.
Митрополиту Нижегородскому, Замѣстителю Мѣстоблюстителя Москов-
скаго Патріаршаго Престола.

Я получилъ Указы временнаго Патріаршаго Сѵнода № 97 отъ 27
мая объ учрежденіи сего Сѵнода, № 95 отъ 1-14 июля по вопросу о за-
границномъ духовенствѣ и сопроводительное письмо Вашего Высокопреосвященства № 96 отъ того же числа.

Мнѣ было крайне важно услышать голосъ Всероссійской церковной
 власти, и я надѣюсь, что въ близкомъ будущемъ еще болѣе сильно и авторитетно прозвучить голосъ всей Русской Церкви на Всероссійскомъ
 Помѣстномъ Соборѣ, съ участіемъ всѣхъ іерарховъ - исповѣдниковъ,
 клира и всего церковнаго русскаго народа.

По поставленному въ Указѣ № 95 вопросу о заграницномъ русскомъ
 духовенствѣ, имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству и
 временному Патріаршему Сѵноду, что съ самаго начала моей церковно-
 общественной дѣятельности въ Западной Европѣ, въ основу ея мною по-
 ложены два руководящихъ начала: первое — *тыснѣйшее, нерасторжимое единство съ Матерью Русской Патріаршей Церковью*, возглавлявшейся Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ и возглавляемою нынѣ его
 законными правопреемиками, и второе — *сосредоточеніе церковно-общественной дѣятельности исключительно на религіозно-нравственномъ воспитаніи паства, съ невмѣшательствомъ Церкви въ политическую жизнь*, причемъ это послѣднее достигнуто было мною путемъ долгой и
 тяжелой борьбы и цѣнью тяжкихъ страданій. Такую точку зрѣнія я все-
 гда проводилъ и неуклонно буду держаться ея въ будущемъ.

Что же касается до отношенія нашего къ совѣтской власти, то мы,
 русскіе эмигранты, не состоимъ въ гражданствѣ Союза ССР, да и само
 правительство его не считаетъ насъ таковыми, о чёмъ объявило въ осо-
 бомъ декретѣ. По отношенію къ совѣтской власти мы находимся въ та-
 комъ же положеніи, какъ православные граждане Литвы, Латвіи, Аме-
 рики, Китая и Японіи, которые, какъ и мы, принадлежать къ единой
 Русской Православной Церкви.

По справедливому указанию Вашего Высокопреосвященства, цер-
ковная власть не можетъ никому навязывать политическихъ программъ,
 или стѣснять свободу политическихъ убѣждений, и разность государст-
 венного подданства не можетъ мѣшать намъ быть въ лонѣ единой Мате-
 ри Русской Православной Церкви. Съ другой стороны, и наша принад-
 лежность къ Русской Православной Церкви не можетъ служить основа-
 ниемъ для предъявленія къ намъ, эмигрантамъ, требованія «лойально-
 сти», т. е. законопослушности по отношенію къ совѣтской власти, какъ
 это требование, естественно, предъявляется къ совѣтскимъ гражданамъ,
 или къ лицамъ, живущимъ на территории совѣтского государства.

Однако, будучи свободнымъ и независимымъ въ политическомъ отношеніи, заграничное духовенство обязано всемѣрно беречь свою родную, изстрадавшуюся Мать — Русскую Церковь и въ своей дѣятельности всячески устранияться отъ того, что могло бы причинить ей вредъ. Церковь есть христіанская совѣсть жизни и только строго религіозно - нравственное, чисто христіансское освѣщеніе ея явленій составляеть задачу духовенства.

И потому, въ сознаніи своего долга предъ Матерью-Церковью, во имя моей безграничной любви къ ней, я облазуясь твердо стоять на установленномъ уже у насъ, согласно завѣтамъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, положеніи о невмѣшательствѣ Церкви въ политическую жизнь и не допускать, чтобы въ подвѣдомыхъ мнѣ храмахъ церковный амвонъ обращался въ политическую трибуну.

Я бытъ бы безконечно счастливъ, если бы это мое заявленіе было признано удовлетворительнымъ для Васъ и состоящаго при Васъ Патріаршаго Синода, такъ какъ намъ, повторяю, безконечно дорого каноническое единеніе съ Матерью Русской Церковью. Поэтому именно я и позволяю себѣ, въ заключеніе, горячо просить Ваше Высокопреосвященство не отторгать насъ отъ спасительного лона нашей родной Русской Церкви, съ которой связана вся наша жизнь и въ настоящемъ и въ прошломъ.

Но, если, паче чаянія, Вы не признаете этого моего заявленія достаточнымъ и будете вынуждены исключить меня и вѣренное мнѣ духовенство изъ состава клира Русской Церкви, то, что же дѣлать, мы съ покорностью примемъ это новое, тягчайшее испытаніе и тогда благословите насъ, согласно уже ранѣе выраженному Вами указанію, на временное самостоятельное (автономное) существованіе въ странахъ инославныхъ и на подчиненіе Помѣстнымъ Православнымъ Церквамъ въ странахъ православныхъ.

Въ связи съ вышеизложеннымъ, и во исполненіе п. З Указа Синода № 95, доношу Вашему Высокопреосвященству, что по полученіи Вашего отвѣта на настоящее мое представленіе, я имѣю въ виду созвать Заграничное Церковное Собрание для опредѣленія дальнѣйшей организаціи Русской Православной Церкви за рубежемъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ глубокимъ уваженіемъ и братскою о Христѣ любовью, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства

Подлинное подпись:

покорнейший слуга

Митрополитъ Евлогій.

30 августа (12 сентября) 1927 г.

Парижъ.

ОТПОВѢДЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ НА ПОСЛАНИЕ МОСКОВСКАГО СУНОДА.

Въ посланіи моего бывшаго ученика и исконнаго друга, Митрополита Сергія, есть одна безспорная мысль: «только кабинетные мечтатели могутъ думать, будто такое огромное общество, какъ наша Православная Церковь со всею ея организацией, можетъ существовать спокойно, закрывшись отъ власти».

Однако, и къ этой безспорной мысли надо сдѣлать дополненіе: «мечтатели или обманщики ни во что не вѣроятніе, а желающіе свести церковную жизнь на полное уничтоженіе и подъ предлогомъ аполитичности, ведущіе республиканскую еврейскую политику»; такъ было въ 1905 году въ Россіи, а теперь по всей Европѣ, особенно же въ Парижѣ.

Тамъ были мечтатели или обманщики, но къ числу послѣднихъ, конечно, нельзя отнести благороднаго мечтателя Митрополита Сергія, который еще въ 1917 году задался мечтой совмѣстить православную церковную жизнь съ подчиненiemъ Русской земли совѣтской власти, — хотя послѣдняя продолжаетъ срывать кресты съ наиболѣе дорогихъ православному сердцу храмовъ, умерщвлять десятками ни въ чёмъ не повинныхъ архіереевъ, а священниковъ и монаховъ — тысячами; хотя она убила отравой Патріарха Тихона два года тому назадъ, а теперь держитъ въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ сто пятьдесят архіереевъ за то, что они архіереи.

Не довольствуясь этимъ, она учредила изъ подонковъ духовенства и всякихъ проходимцевъ два обновленческихъ сунода: одинъ — въ Москвѣ, а другой — въ Харьковѣ; она закрыла и запечатала величайшую народную и церковную святыню — Московскій Успенскій соборъ, Соловецкій монастырь, Оптину и Саровскую Пустыни и многія другія, а святыя Лавры Московскую и Киево - Печерскую отдала въ руки обновленцевъ и большинство храмовъ въ нихъ обратила въ музеи. Она разрушила всѣ наши духовныя школы, начиная съ Академій, и сожгла склады духовныхъ книгъ въ магазинахъ.

Такое то, съ позволеніемъ сказать, правительство нась приглашаютъ признать, какъ законную власть и въ добавокъ ссылаются на слова Апостола Павла о подчиненіи власти не токмо за страхъ, но и за совѣсть, какъ будто не зная, что тѣ слова относятся къ почитанію власти царской и начальниковъ отъ нея посылаемыхъ (Рим. 13, 1-7; I Петр. 2, 13-14), а не къ разбойникамъ, открыто глумящимся надъ всякой вѣрой въ Бога и поработившимъ русский народъ евреямъ.

Неронъ, Декій, Діоклітіанъ и Юліанъ Отступникъ были менѣе враждебны Христовой Церкви, чѣмъ эти звѣри, эти діаволы во образѣ человѣческомъ.

Въ посланіи сунода, неизвѣстно откуда появившагося, говорится: «Мы не съ врагами нашего совѣтскаго государства и не съ безумны-

ми орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ».

Русский народъ съ этимъ «правительствомъ» ничего общаго не имѣть: народъ — христіанинъ, а правительство — враги Христовы; народъ умираетъ за святую вѣру, а правительство — убиваетъ вѣрующихихъ; «безумныя интриги» затѣваютъ не враги правительства, а руководители послѣдняго — евреи, которые, кромъ интригъ и уголовныхъ преступлений, ничѣмъ не занимаются. И вотъ къ послушанію такому правительству настъ призываетъ Московскій сънодъ.

А какъ относились къ врагамъ Христовымъ Святые Отцы?

Укажемъ на одного изъ послѣднихъ между ними, на святителя Патріарха Ермогена. Онъ изъ темницы, умирая съ голоду, ободряяль своими грамотами возставшій противъ заѣвшаго въ Кремль правительства русскій народъ, а правителямъ — насильникамъ посыпалъ проклятія.

Обратимся ли къ глубокой древности и тамъ увидимъ св. Василія Великаго, пламенно молящагося предъ иконой Божіей Матери и св. Великомученика Меркурія о погубленіи Юліана Отступника; на мгновеніе съ иконы исчезло изображеніе св. Меркурія, а затѣмъ оно появилось вновь, но уже съ окровавленнымъ копіемъ.

Въ это время въ далекой Персіи на полѣ битвы противъ Юліана появился таинственный всадникъ и бросилъ въ него копіе; умирая Юліанъ воскликнулъ: «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!»

Не только храбрые мужи, но и преданныя Богу женщины и сло-вомъ, и дѣломъ боролись противъ безбожныхъ посителей власти.

Такъ поступила праведная Соломонія, убѣдивъ своихъ семерыхъ сыновей не отступать отъ вѣры, но поругаться мучителю язычнику, а великомученица Параскева плонула въ лицо Императору, похулившему Христа.

Такъ поступалъ и цѣлый сонмъ мучениковъ и преподобныхъ, а наши русскій угодникъ Божій св. Іосифъ Волоколамскій въ своей книгѣ «Просвѣтитель» пишеть, приблизительно, такъ: «Позиноваться побадаетъ Царемъ вѣрнымъ, а не врагамъ Христовымъ ихъ же Господь не нарицаетъ Цари, глаголя сице: «идите и рѣщте лису тому (Ироду), убо нѣсть то беззаконникъ Царь, но лисъ».

Еще худшаго отношенія заслуживаетъ отъ христіанъ совѣтское правительство, ибо прежніе гонители вѣры хоть въ своихъ то боговъ вѣрили, а эти открыто объявляютъ себя врагами небесъ; поэтому приходится краснѣть за Московскій сънодъ, читая его призывъ «выразить всенародную нашу благодарность совѣтскому правительству за такое вниманіе къ нуждамъ православнаго населенія».

Какое вниманіе? Легализація сънода? Но, вѣдь, въ этомъ оно отказывало Преосвященному Сергию по его ходатайству въ прошломъ году и до послѣдняго времени, пока Братья Русской Правды не стали систематически истреблять его представителей, какъ бѣшеныхъ собакъ, и пока, увы, Преосвященный Сергій не началъ подкрѣплять своего ходатайства призывами пастырей къ вѣрности этимъ разбойникамъ.

Мы не теряемъ увѣренности въ томъ, что Владыка Сергій находится въ добросовѣстномъ заблужденіи, какъ въ этомъ общемъ, такъ и

въ другомъ, частномъ, своеемъ заявлениі, которое онъ теперь повторилъ снова. Разумѣмъ его вторичное неправильное заявленіе о томъ, будто «Святѣйшій Патріархъ Тихонъ 22-го апрѣля 1922 года упразднилъ Заграничный Сунодъ, но Сунодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать» и т. д.

Отвѣтимъ. 22-го апрѣля 1922 года Заграничного Сунода вовсе не было, а было Высшее Церковное Управление, которое и было немедленно закрыто нами, согласно распоряженію Патріарха; оно состояло изъ выборныхъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. По своемъ упраздненіи оно было замѣнено постановленіемъ Всезаграничного Архіерейскаго Собора — Архіерейскимъ Сунодомъ, состоявшимъ только изъ 4 - 6 Архіереевъ, подчиненнымъ Собору, подъ покровительствомъ Сербскаго Патріарха, которому представляются протоколы Соборныхъ засѣданій, открываемыхъ каждый разъ съ его же Святительского разрѣшенія. Кратко говоря, тутъ была проявлена высшая степень послушанія двумъ Патріархамъ, хотя помянутый указъ Патріарха Тихона обнаруживалъ полную неосвѣдомленность своихъ составителей въ положеніи дѣла, если не намѣренное затуманиваніе послѣдняго. Именно тамъ значится, что съ назначеніемъ Митрополита Евлогія (согласно представленію того же Высшаго Управленія) Управляющимъ Западно - Европейскими Церквами «самому Высшему Заграничному Церковному Управленію не остается никакой сферы дѣятельности», — тогда, какъ оно получило отъ Собора Архіереевъ въ свое управление церкви не только Западной, но и Восточной Европы, а также на Дальнемъ Востокѣ, Китаѣ, Японії, въ обѣихъ Америкахъ, въ Африкѣ и въ Палестинѣ.

Посланіе говорить, что русскіе клирики, которые не дадутъ письменного обязательства повиноваться совѣтскому правительству, будутъ исключены изъ состава Московскаго Патріаршаго клира (а досуже Ракитины въ Западной Европѣ подмѣнили это выраженіе такъ: будутъ отлучены отъ Церкви).

Тщетная угроза! Мы сами постановили еще въ засѣданіи Собора 1924 года не исполнять распоряженій Московскаго Сунода идущихъ во вредъ Церкви, каковое постановленіе подписано и Митрополитами Платономъ и Евлогіемъ. А въ прошломъ году, по полученіи посланія Митрополита Сергія, отъ 28-го мая (10 июня), каковымъ посланіемъ онъ отграживается отъ управления Заграничной Церковью, Архіерейскій Сунодъ рѣшилъ твердо держаться на позиціи этого посланія, не принимая могущихъ быть измѣнений.

Мы желаемъ подражать великому учителю Церкви Максиму Исповѣднику, который на приглашеніе возстановить общеніе съ мною ели-тами, какъ это сдѣлали тогда три Патріарха, причастившіеся вмѣстѣ съ послѣдними, отвѣтилъ: «аще и вся вселенная съ ними причастится, азъ единъ не причащауся».

Да сподобитъ Господь и наасъ всѣхъ такого мужества и да откроегъ глаза нашимъ поколѣбавшимъся Московскимъ собратіямъ на ихъ заблужденіе.

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ

СОБОРА АРХИЕРЕЕВЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

«Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою въ Бѣга Отца и Го-
спода Іисуса. Благодать со всѣми неизмѣнно любящими Го-
спода нашего Іисуса Христа» (Ефес. VI, 23-24).

Извѣщаемъ васъ, возлюбленныя чада, о послѣднемъ важнѣйшемъ
событии изъ жизни нашей Святой Русской Церкви.

Въ іюль текущаго года Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстите-
ля Нижегородскій Митрополит Сергій и Временный Патріарх Су-
нодъ обнародовали особое посланіе о положеніи Церкви въ Россіи и объ
отношеній къ Ней и къ заграницкой паствѣ совѣтской власти.

Посланіе это весьма знаменательно.

Объявляя о томъ, что сть открытиемъ дѣятельности Патріаршаго
Сунода, наша Церковь въ Россіи «имѣть не только каноническое, но и
по гражданскимъ законамъ, вполнѣ законное центральное управление»,
оно призываетъ насъ «выразить всенародно нашу благодарность» совѣтской
власти «за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православного
населенія, признавать ее законной, повиноваться ей «не только изъ
за страха, но и по совѣсти» (Римл. XIII, 5), «сознавать совѣтскій со-
юзъ гражданской родиной, радости и успѣхи котораго — наши радости
и успѣхи, а неудачи — наши неудачи», а «всякій ударъ, направленный
въ Союзъ... какъ ударъ, направленный «въ представителей Церкви».
Посланіе признаетъ нужнымъ и обязательнымъ, чтобы мы всѣ, которымъ
«дороги интересы Церкви», кто «желаетъ вывести ее на путь законного
и мирнаго существованія», чтобы мы «церковные дѣятели» показали,
что мы «не съ врагами... совѣтского государства и не съ безумными
орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правитель-
ствомъ».

Вмѣстѣ съ этимъ, посланіе осуждаетъ наше заграницкое духовенст-
во и паству за невѣрность совѣтской власти и за выступленія противъ
ней, требуя отъ духовенства дать письменное обязательство въ полной
вѣрности совѣтской власти «во всей своей общественной дѣятельности»,
угрожая, въ случаѣ неисполненія этого требованія, исключить нашихъ
духовныхъ лицъ изъ состава клира Московской Патріархіи.

Наконецъ, посланіе напоминаетъ о томъ, что будто-бы Святѣйшій
Патріархъ Тихонъ въ 1922 году закрылъ нашъ Архіерейский Сунодъ,
отмѣчаетъ, что Сунодъ существуетъ «политически не мѣняясь», что буд-
то бы «своими притязаніями на власть онъ даже раскололъ заграницкое
церковное общество на два лагеря».

Таково послѣднее дѣяніе Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстите-
ля и его Временнаго Священнаго Сунода.

Что намъ сказать о немъ?

Нашъ священный и отвѣтственный долгъ архиастыры Церкви и наша христіанская совѣсть повелѣваєтъ намъ сказать о семъ дѣяній слѣдующее:

Посланіе Митрополита Сергія и членовъ Священнаго Сѵнода составлено не свободно, а подъ сильнымъ давлениемъ гонителей нашей Святой Церкви и мучителей русскаго народа — большевиковъ, такъ какъ ни одинъ архиастырь, свободный отъ гнета и плѣна этихъ злѣйшихъ враговъ Христовыхъ, не можетъ признать ихъ властью законной, не можетъ вѣрить ихъ мирнымъ отношеніямъ къ Св. Церкви и не можетъ надѣяться установить правильныя отношенія съ нею Церкви. Всему миру извѣстно, сколь великое множество служителей алтаря Господня и вѣрныхъ сыновъ Церкви — мірянъ умерщвлены носителями безбожной совѣтской власти, сколь многія святыни русскаго народа поруганы и осквернены или даже вовсе разрушены, сколь многіе архиастыри, пастыри и міряне и теперь томятся въ тюрьмахъ, ссылкахъ и изгнаніяхъ, поношенияхъ и страданіяхъ за св. вѣру и за законы отеческіе. Около десяти лѣтъ продолжается антихристово гоненіе на Христа и на Его Св. Церковь въ страждущей Россіи, гоненіе, напоминающее намъ первые вѣка христіанства. Какъ-же можно выражать всенародную благодарность такой власти? Какъ можно говорить о ея вниманіи къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія? Какъ можно радоваться ея радостямъ и печалиться ея неудачамъ? Нѣть, не добрая воля нашихъ архиастырей составила это посланіе, а злая воля враговъ Христовыхъ.

Посланіе преслѣдуєтъ недостижимую цѣль — установить неслыханный и неестественный союзъ между безбожной властью и Св. Православной Церковью.

Но, скажемъ мы словами Апостола: «Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмой? Какое согласіе между Христомъ и Веларомъ? (2 Корин. VI, 14-15)». Радости совѣтской власти — оскудѣніе вѣры и благочестія, умноженіе беззаконія, развращеніе людей, разрушеніе Церкви, страданія вѣрныхъ чадъ Божихъ, пролитіе крови праведныхъ, насажденіе на землѣ царства діавола. Можетъ-ли это быть радостью для Церкви?

Посланіе Митрополита Сергія не архиастырское и не церковное, а политическое и посему не можетъ имѣть церковно-канонического значенія и не обязательно для насть, свободныхъ отъ гнета и плѣна богоуборной и христоненавистной власти. Подъ предлогомъ мирнаго отношенія къ Церкви, давая разрѣшеніе Митрополиту Сергию организовать Священный Сѵнодъ, большевики принудили его и другихъ іерарховъ заявить, что совѣтская власть законная, что ей нужно повиноваться, какъ богоустановленной, что ея интересы совпадаютъ съ интересами Св. Церкви и что всякое противленіе ей преступно и должно быть наказуемо церковными карами. Такимъ образомъ, посланіе іерарховъ Церкви стало однимъ изъ средствъ пропаганды совѣтской власти и внѣдренія ея безбожной политики въ церковную жизнь. Иерархи благословляютъ противохристіанскую политику враговъ всякой религіи. Положеніе дѣла совершенно чуждое Церкви, вредное и опасное, способное создать новую тяжкую смуту въ Церкви и дать поводъ опасаться за чистоту Православія въ Россіи. Церковь не можетъ благословлять противохристіанскую, а тѣмъ болѣе безбожную политику. Утверждая это, мы не хотимъ сказать

того, что Церковь должна быть совершенно чужда политики государства. Церковь должна быть выше политическихъ страстей и партійности, однако она должна не только благословлять христіанскую политику государства, но и борьбу его съ противохристіанскими, а тѣмъ болѣе съ безбожными начальами.

Что скажемъ еще? Можемъ ли признать совѣтскую власть законною?

Можемъ ли дать письменное обязательство въ вѣрности этой власти? Нѣтъ, мы не можемъ и не должны этого дѣлать. Мы почитаемъ совѣтскую власть не законною и не богоустановленною, а существующую по попущенію Божію, ради нашихъ грѣховъ и для вразумленія нашего. Мы называемъ совѣтскую власть христоненавистной и безбожною, разрушающею и Церковь и Россію. Мы молимъ Господа, чтобы Онъ избавилъ нашу Церковь и Россію отъ гнета и плѣна этой власти.

Можно ли почитать законнымъ постановленіе Временного Патріаршаго Сунода объ увольненіи отъ должностей и исключенія изъ клира Московской Патріархіи архиастырей и прочихъ священнослужителей, если они откажутся дать письменное обязательство о вѣрности совѣтской власти? Такое постановленіе Сунода не можетъ быть признано законнымъ и каноническимъ. Оно должно почитаться превышеніемъ власти и противорѣчить не только священнымъ канонамъ Церкви и посланію архиастырей - соловецкихъ узниковъ къ совѣтской власти, но и посланію самого Митрополита Сергія отъ 10 июня 1926 года, не признавшему возможнымъ примѣнять церковныя наказанія къ заграничному духовенству «за его невѣрность Совѣтскому Союзу».

Не можемъ не отмѣтить того, что рука враговъ Церкви оказала свое вліяніе на то мѣсто посланія, где оно говорить о нашемъ Архіерейскомъ Сунодѣ. Совершенно неправильно отмѣчаетъ посланіе, будто Святѣйший Патріархъ нашъ въ 1922 году закрылъ нашъ Священный Сунодъ. Мы должны заявить, что въ указанное время былъ закрытъ не настоящій нашъ Архіерейский Сунодъ, а Временное Высшее Церковное Управление заграницей. Настоящій нашъ Сунодъ не закрывался ни Свят. Тихономъ, ни его преемниками по управлению Церкви, хотя всѣмъ имъ хорошо было извѣстно о его существованіи, что подтверждаетъ теперь и самъ Митрополит Сергій и его Сунодъ, не рѣшаясь однако объявить о закрытии его. Этимъ смышеніемъ двухъ различныхъ учрежденій — Временнаго Высшаго Церковнаго Управления заграницей и Архіерейскаго Сунода враги Церкви постарались смутить вѣрныхъ чадъ ея и углубить церковную смуту заграницей. Несправедливо посланіе упрекаетъ нашъ Сунодъ въ раздѣленіи церковнаго общества на два лагеря. Нашъ Сунодъ не раздѣлялъ церковнаго общества на два лагеря. Наоборотъ, онъ всегда стремился къ тому, чтобы объединить всѣ епархіи и духовныя миссіи заграницей въ одно цѣлое. Раздѣлили наше церковное общество два Митрополита — Платонъ и Евлогій, ранѣе сами подчинявшіеся нашему Суноду, пользовавшіеся его помощью и поддержкой, но въ 1926 году самочинно и незаконно отколдовавшіеся отъ него и пожелавшіе управлять своимъ епархіямъ единолично, безответственно, не имѣя надъ собой никакой высшей власти и поставивъ себя выше автокефальныхъ епарховъ.

Тщательно разсмотрѣвъ посланіе Замѣстителя Патріаршаго Мѣсто-

блюстителя и Временного Патриаршаго Синода и принялъ во вниманіе, что высшая церковная власть въ Россіи находится въ тяжкомъ пленѣніи у враговъ Церкви, несвободна въ своихъ дѣяніяхъ, а также и то, что у нась нѣтъ возможности имѣть съ нею нормальныя сношенія, Священный Соборъ Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей опредѣлилъ:

1) Заграничная часть Всероссійской Церкви должна прекратить административныя сношенія съ Московской церковной властью въ виду невозможности нормальныхъ сношеній съ нею и въ виду порабощенія ея безбожной совѣтской властію, лишающей ее свободы въ своихъ во-леизъявленіяхъ и канонического управления Церковью.

2) Чтобы освободить нашу іерархію въ Россіи отъ отвѣтственности за непризнаніе совѣтской власти заграничной частью нашей Церкви, впредь до возстановленія нормальныхъ сношеній съ Россіей и до освобожденія нашей Церкви отъ гоненій безбожной совѣтской власти, Заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священнымъ канонамъ, опредѣленіямъ Священнаго Собора Всероссійской Помѣстной Православной Церкви 1917-18 г. г. и Постановленіямъ Святѣшаго Патриарха Тихона, Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта отъ 7-20 ноября 1920 года, при помощи Архіерейскаго Синода и Собора Епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго Митрополита Антонія.

3) Заграничная часть Русской Церкви почитаетъ себя неразрывною, духовно - единою, вѣтвию Великой Русской Церкви. Она не отдѣляеть себя отъ своей Матери - Церкви и не считаетъ себя автокефальною. Она попрежнему считаетъ свою главою Патриаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Петра и возносить его имя за богослуженіями.

4) Если послѣдуетъ постановленіе Митрополита Сергія и его Синода объ исключеніи заграничныхъ Епископовъ и клириковъ, не пожелающихъ дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству изъ состава клира Московскаго Патриархата, то такое постановленіе будетъ неканоническимъ.

5) Рѣшительно отвергнуть предложеніе Митрополита Сергія и его Синода дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству, какъ не-каноническое и весьма вредное для Святой Церкви, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Объявляя о такомъ нашемъ постановленіи всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Святой Церкви, мы уповаемъ, что нашъ Великій Пастыреначальникъ, Господь Иисусъ Христосъ приведетъ Ее къ благу, миру и радости и по-срамить всѣхъ ея враговъ.

«Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его» (67 Псал., 2 ст.).
Аминь.

Митрополитъ *Антоній*, Архіепископъ *Ѳеофанъ*, Архіепископъ *Серафимъ*, Епископъ *Серій*, Епископъ *Гавріилъ*, Епископъ *Германъ*, Епископъ *Ѳеофанъ*, Епископъ *Даміанъ*, Епископъ *Серафимъ*, Епископъ *Тихонъ*.

27 августа (9 сентября) 1927 г.

Сремски Карловци.

МОЛЕНИЕ О СПАСЕНИИ ДЕРЖАВЫ РОССИЙСКОЙ.

Въ 1924 году Высшою Церковною Властью Заграничной Русской Церкви установлено было, ниже приводимое, нарочитое моление о спасении России.

Впавший въ «аполитичность», Митрополит Евлогій это моленіе въ своїй епархії не ввелъ. Такимъ образомъ, прежняя паства Митрополита Евлогія и идущіе за нимъ теперь лишены этого великаго молитвен-наго утѣшения.

Какъ видимъ, «лойяльность» къ іудо-совѣтской власти проявлена была Митрополитомъ Евлогіемъ уже три года тому назадъ.

«На великой ектенії, по прошenіи: о плавающихъ.

О еже призрѣти на опустѣніе церквей и раскопаніе олтарей и ос-
кверненіе святынь православныхъ и искоренити немилостивое мучитель-
ство и власть беззаконниковъ, отечество наше осквернилиихъ, и ско-
ро свободити рабовъ Своихъ отъ насилия ихъ, Господу помолимся.

О еже услышати отъ церкви святыя Своя волъ и воздыханіе окованныхъ и отъ безбожниковъ порабощенныхъ рабовъ Своихъ, въ печали и скорби къ Нему воплощихъ, и извести отъ тли животъ ихъ, Господу помолимся.

С еже искоренити въ насть, въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ, не-
нависти, зависти же и рвения и прочия страсти, братолюбие разруша-
ющія, и непримѣрную любовь всѣяти въ сердца наша, Господу по-
молимся.

На сугубой ектенії, по прошениі: о блаженныих и приснопамятныхъ.

Милостивымъ Твоимъ окомъ благоутробно призри. Человѣкобуде-
че Господи, на воздыханія, слезы, стечанія и озлобленія вѣрныхъ ра-
бовъ Твоихъ братій нашихъ, подъ игомъ лютыя работы во отечествѣ
нашемъ сущихъ, якоже призвѣлъ еси на Израїля, во Египтѣ сущаго,
и скоро свободи ихъ, сердцемъ скрученнымъ прилежно молимся, ус-
лыши и помилуй.

Олтари Твои святыя скверні врази Твои раскопаша, Господи, церкви и жилища имени Твоего оскверниша и рабы Твоя тяжко озлобиша: призри убо съ небесе и виждь, и не уничижи моленія наша, ниже отриши до конца: но скоро въозстані въ помошь рабомъ Твоимъ, изсуни мечъ и изсѣцы главы сильныхъ, Тебѣ противляющихся, и очисти землю людей Своихъ отъ злочестія ихъ, духомъ смиреніиымъ силь-

ному въ крѣпости и дивному въ совѣтахъ Богу нашему молимтися,
Благоутробне, услышши скоро и помилуй.

Заповѣдь новую Твоимъ ученикомъ, еже любить другъ друга, давай,
Владыко, обнови сю Духомъ Святымъ въ сердцахъ рабовъ Твоихъ,
въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ, и отъ всѣхъ тлетворныхъ стра-
стей избави насть, да всегда о Твоемъ благоугодіи и искренняго спа-
сенія и пользѣ попеченія творити потщимся, молимтися, Благодателю
Милостивый, услышши и помилуй.

По сугубой ектеніи на літургії молитва:

Господи Іисусъ Христе Боже нашъ, пріими отъ насть недостой-
ныхъ рабовъ Твоихъ усердное моленіе сіе и, простивъ намъ вся со-
грѣшнія гаша помяни всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ и оби-
дящихъ насть и не воздаждь имъ по дѣламъ ихъ, но по велицій Твоей
милости обрати ихъ: невѣрныхъ ко правовѣрію и благочестію, вѣр-
ныхъ же во еже углонитися отъ зла и творити благое. Насъ же всѣхъ
и церковь Твою святую всесильную Твоюе крѣпостью отъ всякаго зла-
го обстоянія милостивно избави. Отечество наше отъ лютыхъ безбож-
никовъ и власти ихъ свободи, вѣрныхъ рабовъ Твоихъ, въ скорби и пе-
чали день и нощь вопіющихъ къ Тебѣ, многоболѣзненный вопль услы-
ши, многомилостиве Боже нашъ, и изведи изъ истлѣнія животъ ихъ.
Подаждь же миръ и тишину, любовь и утвержденіе, и скорое прими-
реніе людемъ Твоимъ, ихъ же честною Твою кровию искупилъ еси. Но
отступившимъ отъ Тебѣ и Тебѣ не ищущимъ явленъ буди, во еже ни
единому отъ нихъ погибнуть, но всѣмъ имъ спастися и въ разумѣ истины
прійти, да все въ согласномъ единомысліи и въ непрестанной любви
прославлять пречестное Имя Троє, терпѣливодушне, незлобиве Госпо-
ди, во вѣки вѣковъ».

О БЪЯВЛЕНИЯ:

Издательство «ДОЛОЙ ЗЛО!»

Основанное Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михаиломъ Константиновичемъ Горчаковыи, издательство «ДОЛОЙ ЗЛО» открыло свою дѣятельность и приступило къ печатанию и выпуску въ продажу книгъ, раскрывающихъ спасную для человѣчества работу темныхъ силъ масонства, сектанства, соціализма и іудаизма.

Въ настоящее время у издательства имѣются въ продажѣ:

1) Книга французскаго писателя Флавіана Бренье въ русскомъ переводе Графа Дм. Мих. Граббе: «Евреи и Талмудъ». Цѣна безъ пересылки — 3 франка.

2) «Возбудители раскола». Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

3) «Сіонскіе протоколы». Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

4) Н. Д. Тальберга: «Церковный расколъ». Цѣна — 2 фр. (съ пер. 2.50).

Въ скоромъ времени выпускаются книги: Н. Е. Маркова: «Война темныхъ силъ» и В. Безрукова: «Изъ царства сатаны на свѣтъ Божій».

Готовится къ печати книга: «Пророкъ антисемитизма Достоевскій». Въ этой книжѣ читатель найдетъ рядъ изумительно вѣрныхъ, въ точности сбывающихся предсказаний, сдѣланныхъ О. М. Достоевскимъ за полвѣка до революціи.

Всѣ запросы и требованія, а также денежные переводы Издательства «ДОЛОЙ ЗЛО» просьтъ адресовать:

Prince Michel Gortchakoff, 6, Av. Constant-Coquelin, Paris(7).

Совѣтуемъ читать слѣдующіе книги и журналы для правдиваго ознакомленія съ церковнымъ вопросомъ:

«Церковные Вѣдомости», издаваемыя Архіерейскимъ Синодомъ. Srem. Karlovci. Jugo-Slavie.

Архіепископъ Иннокентій. О Церкви Peking Chine via. Shaghai. Mission religieuse Russe en Chine.

Архіепископъ Мѣодій. О церковныхъ несогласіяхъ. (выписывать черезъ издательство «Долой Зло!». Цѣна 3 фр. съ пересылкой).

Старообрядческій Епіскопъ Иннокентій. О бѣгствѣ христіанъ во времѧ гоненій и о каноническихъ правилахъ бѣжеющевъ духовнаго званія.

Н. Е. Марковъ. Правда о церковной смутѣ.

Графъ Ю. П. Граббе. Корни церковной смуты (Парижское братство Св. Софії и Розенкрейцеры). Адресъ изданія: Librairie «Union Slave», Postfach 156, Belgrade.

Возбудители раскола. Издательство «Долой Зло!»

Н. Д. Тальбергъ. Церковный расколъ.

Журналы: «Двуглавый Орелъ». M-r. A. Kroupensky, 1, rue de Messine, Paris (8).

«Отечество» (въ №№ 1 и 2 статья М. Ззыкина «Каноны и заѣты»). Редакція: 5, Av. Fremiet. Paris (16). Prof. Alexinsky

ЦѣНА : 2 ФРАНКА

(съ пересылкой 2 фр. 50 с.)